

T.C.
İSTANBUL AYDIN ÜNİVERSİTESİ
LİSANSÜSTÜ EĞİTİM ENSTİTÜSÜ

RUS DİLİNDE TÜRKÇE KELİMELEİN ANALİZİ

YÜKSEK LİSANS TEZİ

Buse KURUYER

Mütercim Tercümanlık (Rusça) Ana Bilim Dalı

Mütercim Tercümanlık (Rusça) Programı

NİSAN, 2024

T.C.
İSTANBUL AYDIN ÜNİVERSİTESİ
LİSANSÜSTÜ EĞİTİM ENSTİTÜSÜ

RUS DİLİNDE TÜRKÇE KELİMELEİN ANALİZİ

YÜKSEK LİSANS TEZİ

Buse KURUYER
(Y2112.390002)

Mütercim Tercümanlık (Rusça) Ana Bilim Dalı
Mütercim Tercümanlık (Rusça) Programı

Tez Danışmanı: Dr. Öğr. Üyesi Jale COŞKUN

NİSAN, 2024

ONAY SAYFASI

ONUR SÖZÜ

Yüksek Lisans tezi olarak sunduğum " Rus Dilinde Türkçe Kökenli Kelimelerin Analizi " adlı çalışmanın, tezin proje safhasından sonuçlanmasına kadarki bütün süreçlerde bilimsel ahlak ve geleneklere aykırı düşecek bir yardıma başvurulmaksızın yazıldığını ve yararlandığım eserlerin Kaynakça 'da gösterilenlerden oluştuğunu, bunlara atıf yapılarak yararlanılmış olduğunu belirtir ve onurumla beyan ederim.
(08/02/2024)

Buse KURUYER

ÖNSÖZ

Çalışmamızda ‘Türkçe kökenli kelimeler’ incelenmiş, bu incelemelerden yola çıkarak Rus halk edebiyatında Türkçe sözcüklerin kullanıldığı ve bu kelimelerin Rus dilinde geniş bir yer aldığı kanısına varılmıştır. Türkçe kökenli kelimelerin Rus dilindeki kelime-anlam, yapıbilim, üslup ve cümle yapılarındaki özellikleri ile bu kelimelerin Rusçada yer edinme süreciyle ilgili sorunlar incelenmiştir. Rus dilinde Türkçe kökenli kelimelerin kullanılması, kültürel geleneklerin çeşitliliğinin korunmasına ve diğer halklara ve kültürlerle karşı hoşgörü ve saygının geliştirilmesine de katkıda bulunmaktadır. Bu çalışma, kültürdilbilim çalışmaları üzerine yapılacak akademik çalışmalarda yararlı olacağı ve katkı sağlayacağı kanısındayım.

Bu çalışmanın hazırlanması ve tamamlanmasında büyük katkısı olan, engin birikimi ve desteğini benden esirgemeyen değerli danışman hocam Dr.Öğr.Üyesi Jale COŞKUN’a saygı ve teşekkürlerimi sunarım.

Ayrıca tüm eğitim hayatım ve bu zorlu tez sürecinde benden desteğini bir an bile esirgemeyen başta annem Nilüfer KURUYER’e ve aileme sonsuz teşekkür ederim.

Nisan, 2024

Buse KURUYER

АНАЛИЗ УПОТРЕБЛЕНИЯ ТЮРКСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

АННОТАЦИЯ

Магистерская диссертация “Тюркизмы в русском языке” посвящена теоретическим и практическим аспектам анализа тюркской заимствованной лексики в русском языке.

В первой главе, посвященной теоретическому анализу исследования рассматривается понятие “тюркизм”, на основании этого делается вывод о том, что использование тюркских слов в русскоязычной фольклорной литературе подтверждает их прочное усвоение в русском языке. В контексте разножанровой литературы, тюркизмы предстают как лексические единицы, которые приобрели свой специфический лексический оттенок, сформировавшийся под влиянием ассоциаций, коннотаций и оценок, возникших в русскоязычной культурной среде.

Вторая глава исследования посвящена истории функционирования тюркских заимствований в русском языке, проникших в русский язык в различные исторические периоды. Их появление связано с культурными, экономическими и политическими контактами тюркских народов с русским. Многие тюркизмы сейчас неразрывно связаны с русским языком и некоторые из них стали частью общей культурной памяти.

В третьей главе рассматриваются лексико - семантические, морфологические, стилистические, синтаксические особенности тюркизмов и проблемы их освоения в русском языке.

Практическая значимость представленной магистерской диссертации обусловлена тем, что полученные данные об изучении отдельных аспектов применения тюркизмов в русском языке готовы к внедрению в деятельность современных ученых-лингвистов.

Основой исследования послужили данные толковых, этимологических, иностранных словарей, терминологические, а также теоретические работы в области заимствований, а именно научные статьи в журналах и сборниках, монографии, диссертационные исследования; справочники, энциклопедии, специализированные периодические издания; открытые ресурсы Интернет.

На основе проведенной работы сделаны следующие выводы:

Тюркизмы – это слова и выражения из тюркских языков, которые проникли в русский язык на разных исторических этапах. Их появление связано с культурными, экономическими и политическими контактами тюркских народов с русскими. Тюркизмы продолжают играть важную роль в культуре и общественной жизни России. Они используются в различных сферах, включая культуру, образование, науку, технику, медицину и другие. Многие тюркизмы стали неотъемлемой частью русского языка, а некоторые из них вошли в общую культурную память.

Использование тюркизмов в русском языке также способствует сохранению разнообразия культурных традиций и развитию толерантности и уважения к другим народам и культурам. Присутствие тюркизмов в русском языке свидетельствует о тесной связи с тюркскими народами, которые в течение продолжительного времени находились в зоне культурного влияния России.

Ключевые слова: Тюркизмы, Русский язык, Лингвокультурология

RUS DİLİNDE TÜRKÇE KÖKENLİ KELİMELERİN ANALİZİ

ÖZET

‘Rus Dilinde Türkçe Kökenli Kelimelerin Analizi’ başlıklı yüksek lisans tezi, Rus dilinde Türkçeden ödünç alınmış kelimeler incelenmektedir.

Çalışmanın teorik analizine ayrılan ilk bölümünde, ‘Türkçe kökenli kelime’ kavramı incelenmiş, bu incelemelerden yola çıkarak Rus halk edebiyatında Türkçe sözcüklerin kullanıldığı ve bu kelimelerin Rus dilinde geniş bir yer aldığı kanısına varılmıştır. Ayrıca, bu kelimelerin Rus diline etkili bir şekilde nüfuz ettiği doğrulanmıştır. Çeşitli edebiyat türleri kapsamında Türkçe kökenli kelimeler, Rusça konuşulan kültürel ortamda ortaya çıkan çağrışımların, yan anlamların ve değerlendirmelerin etkisi altında oluşmuş, kendine özgü sözcüksel anlam kazanmış sözcük grupları olarak karşımıza çıkmaktadır.

Çalışmanın ikinci bölümü, çeşitli tarihsel dönemlerde Rus diline nüfuz eden Türkçe kökenli kelimelerin Rus dilinde yer edinme sürecine ayrılmıştır. Bu sözcüklerin ortaya çıkışı, Türk halklarının Rus halkı ile kültürel, ekonomik ve siyasi temaslarıyla bağlantılıdır. Birçok Türkçe kökenli kelimeler ayrılmaz bir şekilde Rus dili ile bağlıdır ve bu kelimelerden bazıları ortak kültürel hafızanın bir parçası haline gelmiştir.

Çalışmanın üçüncü bölümünde, Türkçe kökenli kelimelerin Rus dilindeki kelime-anlam, yapıbilim, üslup ve cümle yapılarındaki özellikleri ile bu kelimelerin Rusçada yer edinme süreciyle ilgili sorunlar incelenmektedir. Sunulan yüksek lisans tezinin pratik önemi, Türkçe kökenli kelimelerin Rus dilinde kullanımının belirli yönlerinin incelenmesinden elde edilen verilerin, modern dil bilimcilerin çalışmalarına yer almaya hazır olmasıyla ilişkilidir.

Çalışmanın temeli, özellikle de bilimsel dergilerdeki makaleler, derlemeler, monografi yazıları, tez çalışmaları; kılavuzlar, ansiklopediler, uzmanlaşmış periyodik yayımlar ve internet üzerindeki erişilebilir kaynaklarda yer alan açıklayıcı, etimolojik, yabancı dil sözlükleri ile ödünç alma alanındaki terminolojik ve teorik çalışmaların açıklanmasıdır.

Yapılan çalışmalara dayanarak aşağıdaki sonuçlar ortaya çıkarılmıştır:

Türkçe kökenli kelimeler, farklı tarihsel dönemlerde Rus diline girmiş olan çeşitli Türk dillerinde bulunan kelimeler ve ifadelerdir. Bunların ortaya çıkışı, Türk halklarının Rus halkları ile kültürel, ekonomik ve siyasi temaslarıyla bağlantılıdır. Türkçe kökenli kelimeler Rus kültüründe ve sosyal yaşamında önemli bir rol oynamaya devam etmektedir. Bu kelimeler, kültür, eğitim, bilim, teknoloji, tıp ve diğer alanlar dahil olmak üzere çeşitli alanlarda kullanılmaktadırlar. Birçok Türkçe kökenli kelime Rus dilinin ayrılmaz bir parçası haline gelmiş ve bazıları ortak kültürel hafızanın bir parçası olmuştur. Rus dilinde Türkçe kökenli kelimelerin kullanılması, kültürel geleneklerin çeşitliliğinin korunmasına ve diğer halklara ve kültürlerle karşı hoşgörü ve saygının geliştirilmesine de katkıda bulunmaktadır. Rus dilindeki Türkçe kökenli kelimelerin varlığı, uzun süredir Rus halkının kültürel etki alanında bulunan Türk halkları ile olan yakın bağa tanıklık etmektedir.

Anahtar Kelimeler: Türkizmler Rus dili, Kültürdilbilim

ANALYSIS OF TURKISH ORIGIN WORDS IN RUSSIAN

ABSTRACT

The master's thesis titled "Analysis of Turkish-Origin Words in Russian" focuses on the theoretical and practical analysis of words borrowed from Turkish into the Russian. In the first section dedicated to theoretical analysis, the concept of 'Turkish-origin word' is examined. Based on these examinations, it is concluded that Turkish words are used in Russian folk literature, and these words have a significant presence in Russian. Additionally, it is confirmed that these words have effectively penetrated into Russian. Turkish-origin words within various literary genres emerge as word groups that have acquired unique lexical meanings influenced by associations, connotations, and evaluations arising in the Russian-speaking cultural context.

The second section of the thesis is dedicated to the process of Turkish-origin words penetrating Russian during various historical periods. The emergence of these words is linked to the cultural, economic, and political interactions between the communities of Turkish and Russians. Many Turkish-origin words are now inseparably linked to the Russian language, and some have become a part of shared cultural memory.

The third section examines the linguistic features of Turkish-origin words in Russian, including lexical-semantics, morphology, style, and sentence structures, as well as the challenges related to the integration of these words into Russian. The practical significance of the presented master's thesis lies in the data obtained from the examination of specific aspects of the use of Turkish-origin words in Russian, which is ready to contribute to the work of modern linguists.

The foundation of the study is based on explanatory, etymological, foreign language dictionaries, as well as terminological and theoretical studies in the field of borrowing

found in scientific journals, compilations, monographs, thesis works, guides, encyclopedias, specialized periodicals, and accessible sources on the internet.

The following conclusions are drawn based on the conducted studies:

Words of Turkish-origin are words and expressions found in various Turkic languages that entered the Russian language during different historical periods. Their emergence is associated with the cultural, economic, and political interactions between Turkish people and Russian people. Words of Turkish origin continue to play a significant role in the sociocultural life of Russia. These words are used in various fields, including culture, education, science, technology, medicine, and more. Many Turkish-origin words have become an integral part of Russian and some are part of the shared cultural memory. The use of Turkish-origin words in Russian contributes to preserving the diversity of cultural traditions and developing tolerance and respect towards other peoples and cultures. The existence of words of Turkish origin in the Russian language testifies to the close connection with the Turkic peoples, who have long been in the cultural sphere of influence of Russia.

Keywords: Turkisms, Russian language, Cultural linguistics

СОДЕРЖАНИЕ

ONAY SAYFASI.....	i
ONUR SÖZÜ	ii
ÖNSÖZ.....	iii
АННОТАЦИЯ.....	iv
ÖZET.....	vi
ABSTRACT	viii
СОДЕРЖАНИЕ	x
СПИСКИ ТАБЛИЦ	xii
І. ВЕДЕНИЕ.....	1
II. ПОНЯТИЕ И ХАРАКТЕРИСТИКА ТЮРКИЗМОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ	4
А. Понятие «тюркизм»	4
В. Типология «тюркизмов» и тюркских языков	8
С. Условия и пути проникновения тюркизмов в русский язык.....	16
III. ИСТОРИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТЮРКИЗМОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ	22
А. Тюркизмы в древнерусском языке	22
В. Тюркизмы в дореволюционной и советской литературе	31
С. Анализ употребления тюркизмов в современной России	35
IV. ОСОБЕННОСТИ ТЮРКИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ	42

А. Тюркские слова в современно русском языке: проблемы освоения.....	42
В. Лексико-семантические особенности тюркизмов в русском языке	51
С. Морфологические, стилистические и синтаксические особенности тюркизмов.....	63
V. АКЛЮЧЕНИЕ	77
VI. СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	80
ПРИЛОЖЕНИЕ*	85
РЕЗЮМЕ.....	96

СПИСКИ ТАБЛИЦ

Таблица 1 Типология тюркских языков.....	8
Таблица 2 Примеры базовых концептов «хлеб».....	67
Таблица 3 Примеры базовых концептов «дом»	68
Таблица 4 Примеры базовых концептов «селение»	70
Таблица 5 Особенности тюркизмов в русском языке	72

I. ВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования обусловлена тем, что тюркизмы играют важную роль в составе заимствованных слов русского языка, в значительной степени благодаря тесным многовековым отношениям России с тюркоязычными странами. Общая история и судьбы этих народов способствовали доминированию тюркизмов в русском литературном языке.

Среди не исконно русских слов, укрепившихся в словарный запас русского языка, большое количество занимают тюркизмы. Эта работа написана с целью объяснить, что такое тюркизмы, их происхождение, каким способом и в какие периоды проникли в русскую лексику. Тюркские языки - языковая ветвь с более 150 миллионов говорящих, среди которых современный турецкий язык является языком с самым большим числом носителей языка. Сегодня в мире существует 6 независимых тюркских республик, а в 10 субъектах Российской Федерации тюрки составляют титульную национальность. В результате долголетней истории взаимодействия тюркских народов с русским, в словарном запасе русского языка большую часть заимствований занимают именно слова тюркского происхождения. Тюркизмы являются заимствованиями из 11 тюркских языков, а в зависимости от их происхождения могут быть исконно тюркскими или историческими. Тюркизмы так же обогатили синонимику, фразеологический состав, пословицы и поговорки русского языка.

Исследование тюрко-русских языковых контактов, в частности, анализ тюркских элементов в русском словарном составе, вызывает большой интерес у лингвистов. Работы таких ученых как К.Р. Бабаева, Н.К. Дмитриева, И.Г. Добродомова, Р.З. Киясбейли, Э.Н. Кушлиной, И.И. Назарова, М.В. Орешкиной, Р.А. Юналеевой и других, свидетельствуют о том, как тюркизмы проникли в различные сферы русского языка, о причинах их заимствования, а также о фонетико-морфологическом и лексико-семантическом освоении тюркизмов в русском языке.

Несмотря на многочисленные научные работы, посвященные изучению тюркских заимствований в русском языке, мы ощущаем недостаток обобщающих исследований и работ, касающихся современного периода.

Целью работы является изучение тюркизмов в русском языке.

Для достижения поставленной цели были поставлены следующие *задачи*:

рассмотреть понятие «тюркизм»;

изложить типологию «тюркизмов» и тюркских языков;

осуществить анализ условий и путей проникновения тюркизмов в русский язык;

проанализировать тюркизмы в древнерусском языке;

осуществить анализ тюркизмов в дореволюционной и советской литературе;

произвести анализ употребления тюркизмов в современной России;

выявить проблемы освоения тюркских слов в современном русском языке;

охарактеризовать лексико-семантические особенности тюркизмов в русском языке;

рассмотреть морфологические, стилистические и синтаксические особенности тюркизмов.

Предметом исследования являются закономерности и принципы применения тюркизмов в русском языке.

Объектом исследования стал краткий исторический обзор применения тюркизмов в русском языке.

Теоретической и методологической основой работы явились труды отечественных и зарубежных ученых и ведущих специалистов в области применения тюркизмов в русском языке, а также материалы специальных периодических изданий по исследуемой проблеме.

При создании работы автором использовались *методы* понятийного и классификационного анализа, приемы диалектического познания и др.

Практическая значимость результатов исследования заключается в том, что полученные данные об изучении отдельных аспектов применения тюркизмов в русском языке готовы к внедрению в деятельность современных ученых-лингвистов.

Теоретическая значимость исследования обусловлена привлечением внимания ученых и практиков к проблематике исследования, мало рассмотренной в современной литературе.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней собрана информация о тюркоязычных заимствованиях в русском языке; входящие в нее слова охарактеризованы в семантическом и этимологическом аспектах.

Материалом исследования послужили словари: толковые, этимологические, иностранных слов, терминологические, а также теоретические работы в области заимствований, а именно научные статьи в журналах и сборниках, монографии, диссертационные исследования; справочники, энциклопедии, специализированные периодические издания; материалы сети Интернет.

Цель, задачи, предмет исследования обусловили следующую *структуру работы*: введение, три главы, 9-ть параграфов, заключение, список использованной литературы. Материал представлен на 66 страницах, иллюстрирован 5-ю таблицами.

II. ПОНЯТИЕ И ХАРАКТЕРИСТИКА ТЮРКИЗМОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

A. Понятие «тюркизм»

Тюркизм - это «слово или оборот речи в каком-нибудь языке, заимствованные из какого-нибудь тюркского языка или созданные по образцу тюркского слова или выражения».¹

Изучение тюркизмов в русском языке началось в XVIII веке. В 1769 году в сатирическом журнале Василия Тугова «ПОДЕНТШИНА» был опубликован список слов русского языка, сходных со словами восточных языков. Среди этих сравнений ряд весьма удачных (хобот, лошадь, береза, трость и т. д.), но отдельные слова сравниваются лишь на основе совершенно случайных созвучий. Проблема изучения тюрко-русских языковых контактов, а именно тюркских элементов в русской лексике, имеет давнюю традицию.

Долгое время славянские и тюркские языки изучались в отрыве друг от друга. Однако, как замечает О. Сулейменов, мы начинаем осознавать, что такой подход не соответствует действительности взаимосвязанного развития народов, которые в течение длительных периодов практиковали двуязычие. Это особенно важно учитывать, когда мы говорим о ранних этапах формирования языков, когда происходило совместное формирование грамматических норм и активный обмен не только словарным запасом, но и морфологическими структурами и средствами выражения.

Если рассматривать тюркские и славянские словари и грамматику вместе, они взаимно дополняют друг друга. Лексика русского языка, как и любого другого функционирующего языка, включает в себя как исконные, так и

¹ Гузев В. Г. 2022, с. 231

заимствованные слова. Заимствования из тюркских языков составляют значительную часть словарного запаса русского языка. Так, тюркские племена оставили заметные следы в лексике восточнославянских языков - русского, а также повлияли на их фразеологию и грамматику.²

Тюркизмом называется слово или выражение, заимствованные из тюркского языка или созданные по его образцу. О. Сулейменов в своей работе «Пересекающиеся параллели» предлагает создание новой дисциплины – тюркославистики, которая поможет преодолеть разрыв в изучении этих языков. Это открывает новые горизонты для развития лингвистики. В своем исследовании мы попытались проследить, как тюркизмы ассимилировались в русском языке.

Тюркизмы в русском языке играют важную роль, они активно используются и многообразны по стилям. Русский язык богат заимствованиями, где значительная часть происходит от тюркских языков.

Изучение истории слов тюркского происхождения привлекало множество ученых, в числе которых Е.М. Верещагин и Р.Т. Костомаров. Тюркизмы представляют собой постоянный интерес не только для тюркологов, но и для историков языка.

Словарь тюркизмов в русском языке, составленный Е.Н. Шиповой в 1976 году, до сих пор считается наиболее полным. Его ценность заключается в объективности автора, ученого-лексикографа, который стремился не только включить все зарегистрированные тюркизмы, но и исследовать их происхождение.

В 2005 году Р.А. Юналеева выпустила книгу «Тюркизмы в русской классике: словарь с текстовыми иллюстрациями», которая впервые привела полный свод тюркизмов, их производных и фразеологизмов, образованных в русском языке. Словарь демонстрирует специфику использования тюркизмов в

² Александрова З.Е. 1995, с. 197

русском языке на примерах из творчества русских писателей XIX века. Это уникальный словарь, не имеющий аналогов в современной лексикографии.

Тюркизмы, попадая в русский язык, подвергаются фонетическому, морфологическому, лексико-семантическому освоению. Слова из разных языков проникали в русский язык в разные исторические периоды, отражая экономические, культурные и политические связи русского народа с другими народами. Однако, как отмечают некоторые исследователи, лингвистические заимствования составляют относительно малый процент в русской лексике.

Исследователь Ф.П. Филин отмечает, что около 14% словарного запаса русского языка составляют заимствования из других языков. В свою очередь, Н.М. Шанский утверждает, что общий объем заимствованной лексики не превышает 10%. Интересно, что тюркоязычные заимствования присутствуют в русском языке с давних пор, благодаря соседству Киевской Руси с тюркскими племенами – аварами, печенегами, половцами, хазарами и другими. Это соседство привело к установлению торговых, культурных, дипломатических связей, а также военных союзов и столкновений.

Следовательно, к VIII-XII векам относятся такие древнерусские заимствования из тюркских языков, как «атаман», «басурман» (фонетически видоизмененное «мусульманин», имеющее значение «исповедующий ислам», которое впоследствии расширилось до «иноверец», «иностранец»), «баран», «башмак», «буран», «казна», «караул», «курган», «малахай», «товарищ» (в первоначальном значении «торговый партнер»), «орда», «чулок» и другие.

В научной литературе термин «тюркизм» используется для обозначения тюркоязычных заимствований. В работах тюркологов этот термин используется в более широком смысле. Б. Хасанов в своих работах выделяет общетюркскую лексику, т.е. слова, которые образуют общий лексический фон всех тюркских языков и возникли до распада общетюркского языка на современные тюркские языки.³

³ Мухина Н. Н., 2021, с. 1758-1762

Как известно, на территории Казахстана и России используется несколько тюркских языков (чувашский, татарский, башкирский, карачаево-черкесский, каракалпакский), все они, кроме чувашского, близки к казахскому, так как входят в одну - кыпчакскую группу западно-тюркских языков. Из этих языков в русский также входят тюркизмы, однако не всегда возможно с точностью утверждать, из какого конкретного тюркского языка слово вошло в русскую речь. Например, Б. Хасанов отмечает, что казахское слово «кымыз» попало в русский литературный язык в вариантах «кумыс/кумыз».

Ученый Б. Хасанов утверждает, что слово «кумыс» происходит из казахского языка. Однако, анализ данных Большого академического словаря (БАС) подчеркивает тюркское происхождение этого слова. Это подтверждают и примеры использования «кумыса» в произведениях Пушкина, Салтыкова-Щедрина и Чехова. Следовательно, слово «кумыс» лучше всего определить как заимствование из общетюркского, а не конкретно из казахского языка. Однако стоит помнить, что всегда есть риск ошибиться при определении конкретного тюркского языка, из которого было заимствовано слово. Это особенно верно для слов, которые сохраняют общую форму во многих современных тюркских языках, например, слово «юрта». Согласно данным М. Фасмера, уже в XV веке это слово использовалось в донских говорах в значении «область, страна». Исходя из этого, можно предположить, что слово «юрта», которое в древнерусском языке означало «дом, стоянка, ночевка», могло быть заимствовано из башкирского, татарского или кыпчакского языка. В русском языке много тюркизмов, относящихся к названиям домашних животных. Это связано с тем, что прародиной тюркских племен была степь, где основным видом хозяйства было скотоводство. Русские летописи XI-XIII веков свидетельствуют о том, что половцы и кыпчаки вели овцеводство и коневодство, что составляло главное богатство этих степных народов.⁴

Лошади были неотъемлемой частью кочевого образа жизни и многочисленных военных походов, обеспечивая кожей и шерстью для палаток

⁴ Набиев Р. Ф. 2019, с. 31-36

и одежды, а также выступая ключевыми товарами для торговли и обмена. Богатство тюркских языков, отражающее возраст, пол, породу и масть лошадей, подтверждает их ценность в этой культуре. На протяжении истории, русские заимствовали многие из этих терминов в результате долгих и тесных контактов с тюркскими народами. Ф.П. Филин отмечает, что домашние животные обычно широко распространяются в подходящих для них областях, их границы распространения часто изменяются, и в их названиях часто происходят заимствования и замены одного слова другим.

Итак, можно сделать вывод о том, что использование тюркских слов в русскоязычной фольклорной литературе подтверждает их прочное усвоение в русском языке. Частотность использования слова, его словообразовательная активность, сочетаемость с прилагательными - все это свидетельствует о степени усвоенности тюркизмов. В контексте фольклорной литературы, тюркизмы предстают как лексические единицы, которые приобрели свой специфический лексический оттенок, сформировавшийся под влиянием ассоциаций, коннотаций и оценок, возникших в русскоязычной культурной среде. Это является неоспоримым доказательством их полного усвоения русским языком.

В. Типология «тюркизмов» и тюркских языков

Заимствованные слова проникают в русский язык из многих языков. В настоящее время основным языком-источником является английский язык. Однако в истории русского языка оставили свой заметный след и тюркские языки.⁵

Таблица 1 Типология тюркских языков

Чувашский язык	изолированный
Кыпчакская	татарский, башкирский, киргизский,

⁵ Ю.Д. Дешериев. 1987, с. 229

(северо-западная) группа	казахский, каракалпакский, ногайский, кумыкский, карачаевский, балкарский, крымскотатарский, караимский
Огузская (юго-западная) группа	туркменский, хорасанский, азербайджанский, гагаузский, турецкий Халаджский (южная группа) изолированный
Туркменская (восточная) группа	узбекский, новоуйгурский, саларский, хотонский
Сибирская (северная) группа	сибирскотатарский, алтайский и его северные диалекты (туба, шалканду, куманды), шорский, чулымский, хакасский, тувинский, тофаларский
Якутский язык	долганский

Среди этой группы, тюркские языки являются самой большой языковой ветвью, насчитывающей около 40 языков, более 150 миллионов носителей языка и 20 миллионов говорящих. Ниже приводим классификацию современных тюркских языков, разделяющую их на 7 групп. Во всех языках, входящих в ветвь тюркских языков, наблюдается наличие сходства на уровне фонологии, морфологии и синтаксиса, агглютинативный строй (образование грамматических форм добавлением к корню или основе аффиксов, имеющих грамматическое значение), отсутствие категории рода, гармония гласных т.е. сингармонизм (закон уподобления гласных в пределах одного слова), почти полное отсутствие исключений, глагольная основа во всех тюркских языках индифферентна к выражению вида, тюркские языки относятся к языкам номинативного строя с преобладающим порядком слов «подлежащее – дополнение – сказуемое».

Тюркские языки – это семья языков, на которых говорят многочисленные народы и народности Российской Федерации (Башкирии, Татарстана, Тувы, Якутии), а также Казахстана, Узбекистана, Турции, часть населения Ирана, Афганистана, Монголии, Китая, Румынии, Болгарии, Югославии, Албании и др.

Например: турецкий (раньше османский), азербайджанский (тюркский), туркменский, гагаузский, крымско-татарский, карачаевский, балкарский.⁶

Связи восточных славян с тюркскими народами восходят к эпохе ещё до возникновения Киевской Руси. В первую очередь, это связи с Хазарией. Хазары – это тюркоязычный народ, появившийся в Восточной Европе после гуннского нашествия (IV век) и кочевавший в Западной Прикаспийской степи.⁷ Кроме связей с хазарами, у русских были контакты с печенегами, половцами и другими тюркскими племенами, и ряд слов пришел оттуда. Между народами осуществлялись торговые и культурные связи, создавались военные союзы и, как следствие, межъязыковые контакты. Результат этого – тюркские заимствованные слова, или тюркизмы. Тюркизмы – результат длительного исторического взаимодействия русского и тюркских языков.

Хронологически можно выделить несколько этапов проникновения тюркских заимствований:⁸

- унаследованные тюркизмы из праславянского языка; – древнерусские заимствования домонгольского периода;
- древнерусские заимствования из тюркских языков периода Золотой Орды;
- заимствования XVI–XVII веков;
- заимствования XVIII–XX веков.⁹

К праславянскому периоду относятся такие тюркские заимствования, как: чекан болван, товар. От домонгольского периода сохранившиеся тюркизмы (из тюркских языков или через их посредство из других) исчисляются единицами: богатырь, орда, шатёр, лошадь. Последствием вторжения монголо-татар на Русь

⁶ Дьячковский Ф. Н. и др. 2021, с. 9-20

⁷ Нургалина Х. Б. 2021, с. 198-199

⁸ А.Н. Баранов. 2009, с. 704

⁹ Бурибаева, М.А. 2015, с. 320

стало логичное ускорение роста тюркских заимствований в XIII–XIV столетиях. В этот период в русский язык вошёл ряд важных слов, относящихся к государственному устройству (ямщик, ярлык, казак, кочевать), военному (есаул, караул, хорунжий, кинжал, атаман, сабля, кошевой), экономическому (казна, казначей, тамга (откуда таможня), барыш, хозяин, харч, возможно также кабала). Русско-тюркские контакты были активными и в XVI–XX веках. С XVI века происходит присоединение к России Казанского, Астраханского, Сибирского и Крымского ханств, Средней Азии и Казахстана и окончательное формирование отдельных тюркских народностей. Географическое соседство приводило к тому, что у народов завязывались отношения, вследствие чего в русский язык приходила тюркская лексика со значением денежных единиц (например, алтын), предметов быта (баштармак – вилы, чинак – чаша), определённая часть относится к военному быту (черкеска, бешмет, башлык, папаха, шашка, кинжал), а также заимствуются слова, обозначающие названия сельскохозяйственных культур и пищи (мамалыга, хатлама, каймак).¹⁰

В XX веке этот процесс был обусловлен политическими изменениями, так как в 1922 году происходит образование Союза Советских Социалистических Республик. Объединение республик положительно сказалось на культуре народов России, многие из них после вхождения в состав России получили возможность поднять уровень грамотности (узбеки, киргизы, казахи и другие). Следствием этого является изменение характера взаимообогащения русского и тюркских языков: заимствование слов через устную речь – явление характерное для прошлых эпох – наблюдается всё реже, определяющим же в процессах взаимообогащения становятся заимствования через литературную форму (печать, радио, театр, школа и т.п.).

Так, например, на русский язык переводятся произведения тюркских писателей (Р. Сейсенбаев), поэтов (Муса Джалиль, Алишер Навои, Г. Зудмакулова), драматургов (Мажит Гафури), что приводит к появлению новых

¹⁰ Х.Б. Нургалина. 2020, с. 155

тюркизмов в русском языке книжным путём [5]¹¹. Таким образом, взаимодействие русского и тюркских языков на протяжении всей истории этих народов было настолько продолжительным и интенсивным, что оставило глубокие следы во всех областях лексики этих языков, в их фразеологии и отчасти в фонетике и грамматике. Изучению тюркских заимствований посвящено немало работ таких известных учёных, как Н.А. Баскаков, Н.Г. Дмитриев, И.Г. Добродомов, А.В. Миртов, Ф.П. Сороколетов и др. [41]¹². Однако, как отмечают современные исследователи М.А. Бурибаева, Р.А. Юналеева, в настоящее время не утрачивают своей актуальности полиаспектные исследования тюркских заимствований: анализ закономерностей вхождения тюркизмов в лексико-семантическую систему русского языка, изучение освоения и функционирования в современном русском литературном языке.¹³ Состав слов тюркского происхождения разнообразен. Он включает в себя:

- названия блюд, напитков (азу, айран, балык, кумыс, бешбармак, долма, каймак, урюк);
- названия одежды и головных уборов (архалук, армяк, епанча, бешмет, ермолка, клобук);
- названия тканей, материи (атлас, парча); – названия жилых и хозяйственных построек (айван, арык, сераль, духан);
- названия растительного мира (аир, алыча, саксаул, кок-сагыз, скумпия);
- названия животного мира (бактриан, джейран, каракал, сайгак, кулан); – лексика, связанная с коневодством (каурий, чалый, буланный, караковый);
- названия по профессии, возрастным, социальным признакам (аксакал, ашуг, басмач); – названия понятий и предметов, связанных с особенностями восточной культуры (мечеть, намаз, курултай, сабантуй);

¹¹ Бурибаева, М.А. 2015, с. 320

¹² Сиразитдинов З. А. и др. 2021, с. 245-255

¹³ Селютина И. Я. 2022, с. 257-272

– названия селений, частей населённого пункта (аил, кишлак, майдан, каганат); – сказочные герои, герои устного народного творчества (богатырь, кащей бессмертный, шайтан);

– названия денежных единиц (алтын).

Таким образом, лексика, заимствованная из тюркских языков, отличается разнообразием, но в большей степени она характеризует быт и материальную культуру. Тюркские заимствования в зависимости от степени освоения отражаются в различных словарях: толковых, этимологических, а также словарях иностранных слов.¹⁴ Следует отметить, что данная лексика в словарях представлена с пометой тюрк. без конкретизации языка-источника (какого из тюркских языков – узбекского или казахского, татарского и т.п.).

В изучении тюркско-русских языковых контактов важным источником является «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля, в котором даётся историко-этимологический анализ тюркских заимствований. При этом В.И. Даль, представляя происхождение слова, указывает часто конкретный язык тюркской семьи. Исследование состава тюркских заимствований позволило выявить следующие особенности. Лексика, заимствованная из тюркских языков отличается разнообразием, но в большей степени она характеризует быт и материальную культуру. В связи с этим в составе тюркских заимствований отмечается значительное количество экзотизмов – слов, которые обозначают реалии, предметы национального быта и национальной культуры. Например: Аксакал – на Кавказе и в Средней Азии – старейшина, глава рода. Арык – местное название канала в оросительной сети в Средней Азии. Байрам – два трёхдневных переходящих праздника у мусульман. Курултай – общее собрание, съезд у монгольских и тюркских народов. При этом немало в русском языке экзотизмов, которые являются общеизвестными: аул, кишлак, намаз, сабантуй, бай, имам, чадра, юрта и др.

¹⁴ Нутфуллина В. Г. 2022, с. 65-68

С течением времени экзотизмы могут утрачивать свою экзотическую окраску (плов, чебурек, кумыс).¹⁵

Деэкзотизация слова происходит тогда, когда обозначаемая реалья становится частью русской культуры.¹⁶ Поскольку тюркско-русское взаимодействие носило бытовой характер, тюркизмы проникали в русскую речь в основном устным путём. При вхождении в русский язык тюркизмы подвергались активному освоению: фонетическому, семантическому и грамматическому.¹⁷ Это лексика в основном освоенная, так как подавляющая часть слов тюркского происхождения проникла в русский язык до XVI века. Среди них такие, как: стакан, башмак, арбуз, карандаш. –Освоенность заимствований проявляется в их словообразовательной активности, например: джигит – джигитовать, джигитовка, батрак – батрачить, чабан – басмаческий, басмачить.–чабанский, чабанить, басмач Семантическое освоение отражается в способности слов образовывать переносное значение. Сравните: ишак – 1) то же что и осёл; 2) (перен.) человек, безропотно выполняющий самую тяжёлую работу; дурман – 1) ядовитое травянистое высокое растение с крупными листьями и с большими белыми пахучими цветками; 2) (перен.) то, что опьяняет, опьяняющее, отупляющее средство.

Определяя особенности тюркских заимствований, следует отметить, что многие из них вышли из активного словарного состава, то есть устарели. Устаревшая лексика тюркского происхождения в русском языке представлена в основном историзмами.¹⁸ Примерами являются следующие слова: баскак, тархан, орда. Среди устаревшей лексики архаизмы встречаются редко. Вероятно, это объясняется тем, что тюркизмы представлены в основном конкретной лексикой. Тюркизмы, находящиеся в активном словарном составе,

¹⁵ Н.А. Баскаков. 1979, с. 49-124

¹⁶ Валгина, Н.С. 2002, с. 528

¹⁷ А.Н. Булыко. 2007, с. 448

¹⁸ Ожегов С. И. и др. 2006, с. 944

в большинстве своём представляют общеупотребительную лексику. И лишь незначительное количество слов тюркского происхождения можно отнести к лексике ограниченного употребления, в основном представленной диалектизмами. Можно привести такие примеры: чирки или чирики (род мягкой кожаной обуви), тарак (топлёное заквашенное молоко), иман (домашний козёл).

Если рассматривать состав тюркских заимствований с точки зрения экспрессивности лексики, то можно отметить, что здесь преобладают нейтральные, межстилевые слова. Экспрессивность в основном приобретают слова, которые образуют переносное значение. Эмоционально-экспрессивная лексика тюркского происхождения используется чаще для выражения негативной оценки (работает как ишак, здоровый как кабан, злая карга – о старухе; балда, балбес, бугай, бабай и т.д.). Встречаются отдельные слова, выражающие одобрительную характеристику (например, башка в значении «умный, соображающий человек»). Но и здесь отражается сниженный характер употребления, так как слово просторечное. Несмотря на то, что многие слова восточного происхождения проникли в русский язык давно, всё-таки в них проявляются следующие признаки, характерные для тюркских языков:¹⁹

1. Одной из примет тюркских заимствований является сингармонизм гласных, то есть в слове должны быть гласные одного ряда: ы – а, у – о, у – у, а – а, и т.д. (сарафан, баклажан, шалаш, барабан, карман, тулуп, чугун, башмак).

2. «Внешней» приметой слов тюркского происхождения являются конечные лык – и ча – (финали, то есть конечные элементы слов, не являющиеся в русском языке морфемами): балык, ярлык, шашлык, пашалык; каланча, алыча, парча, саранча, епанча.

3. Отметим также начальное баш – (тюркск. баш – «голова»), кара – (тюркск. кара – «чёрный»), ак – в следующих словах: башмак, баш на баш, башка, баши – бузук, башлык; каракули, каракуль, караковый, карагач, каракал, карандаш; акбулак, аксу, аксакал и т.д. Это явление не временное, а постоянное,

¹⁹ Перебатова Ю. А. 2022, с. 81-84

это живой, развивающийся процесс. Названные особенности позволяют увидеть тюркизмы в составе русской лексики, даже если эти заимствования и являются общеупотребительными и уже не воспринимаются как заимствования.

Таким образом, тюркские заимствования представляют древнейший пласт заимствований в русском языке. В то же время проникновение тюркских заимствованных слов в русский язык явление не временное, а постоянное, это живой, развивающийся процесс.

С. Условия и пути проникновения тюркизмов в русский язык

Заимствование языковых элементов - это увлекательный процесс, в котором элементы одного языка проникают в другой вследствие языковых контактов. Причины заимствования многогранны, но основные факторы включают необходимость в экономии языковых ресурсов, заполнение лакун в языке-приемнике, потребность в эвфемизмах и выразительной лексике. Изменения в социуме, билингвизм, соотношение культурного и социального престижа, генетические связи и специфика контактов также играют роль в процессе заимствования.²⁰

Современное понимание заимствования уделяет особое внимание процессу проникновения иноязычных элементов. Эти элементы проходят процесс ассимиляции, который включает в себя фонетическую, морфологическую, графическую и семантическую адаптацию в новом языке.

Важно отметить различные явления, связанные с заимствованием, такие как «иноязычное вкрапление», «экзотизм» и «варваризм». Для более точного анализа заимствований они могут быть разделены на три группы:

1) Полностью ассимилированные заимствования, которые стали неотъемлемой частью активного лексического запаса и отражены в словарях;

²⁰ Булько, А.Н. 2007, с. 448

2) Частично ассимилированные заимствования или экзотизмы, которые сохраняют иноязычную окраску для создания особого колорита и прагматического эффекта в общении;

3) Транс-системная лексика, включающая внутрисинтагматические, лексические и дискурсные иноязычные вкрапления.

Таким образом, заимствование - это не только перенос слов из одного языка в другой, но и сложный процесс адаптации и ассимиляции, который отражает динамику языка, культуры и общества. Когда языковая система берет на вооружение элементы из других моделей мира, она неизбежно изменяется. Это происходит за счет расширения своей концептуальной базы и перестройки связей между всеми языковыми единицами на разных уровнях.

Сила воздействия и степень изменений в структуре принимающего языка определяются количеством заимствований и взаимодействием внутри- и внеязыковых факторов. Поэтому каждый язык, и каждый период его развития обладают уникальным характером этих изменений.

Процесс восприятия заимствованных слов можно представить как алгоритмическую последовательность действий: идентификация элемента из прошлого опыта в индивидуальной эмпирии человека, затем сопоставление этого элемента с общим знанием, и, наконец, синтез индивидуальных и общественных языковых и энциклопедических знаний.²¹

Язык – это система систем. Как любая система, язык развивается и расширяет свои границы. Развивается он на всех уровнях: лексическом, морфологическом, синтаксическом, фонетическом и т.д. Но самым заметным изменением в языке, бросающимся в глаза даже простому носителю языка, является изменение в лексиконе языка. В первую очередь эти изменения происходят по причине взаимовлияния и взаимодействия разных народов и государств. Сложившиеся за многие столетия тесные культурные отношения

²¹ Рамазонова Н. Б. и др. 2021, с. 142

между различными народами, связанными взаимными отношениями, влияют на развитие культуры, образования, науки.

Язык как общественное явление испытывает влияние в первую очередь: он обогащается новыми словами, понятиями, фразами, устойчивыми выражениями из языка соседей. Этот процесс называется заимствованием. В каждом языке имеется довольно обширный пласт заимствованных слов разной степени освоенности. Одни из них уже не воспринимаются заимствованиями, так как используются на протяжении многих веков, другие, только что вошедшие, воспринимаются как чужеродные элементы. Стоит сравнить слова тетрадь, альбом, ноутбук – все эти слова заимствованные, но заимствование произошло в разные века, и поэтому слова оцениваются современными носителями языка по-разному. Тюркизмы – слова, заимствованные из языков тюркской ветви. Некоторые исследователи к тюркизмам относят также слова, заимствованные из арабского и персидского языков.²²

Тюркизмы занимают в русском языке особое место, так как история отношений России с тюркскими народами насчитывает Персии, Аравии, Кавказа. В процессе проникновения тюркизмов в русский язык можно выделить несколько периодов.

1. Праславянский, или общеславянский период – это период заимствования в русский язык отдельных слов из аварского языка, языков хазар и печенегов, например: жемчуг, кумир, чертог, бисер, ковыль, тушканчик и др.

2. Древнерусский, или домонгольский период – это период заимствований из языков болгар и половцев.

3. Период татаро-монгольского ига обогатил русский язык огромным количеством татарских слов из торговой, бытовой, военной и политической речи: караван, базар, кабак, деньги, казна, сундук, чулан, ярлык, колчан, аршин, карандаш, чулок, башмак, армяк, тулуп, кафтан, арбуз, изюм и мн. др.

²² Ожегов С. И. . и др. 2006, с. 944

4. Период после монгольского ига (период XVI-XVIII вв.), когда в русский язык активно стали проникать слова не только из татарского, но и из арабского, иранского и некоторых других языков.

Во многом этому проникновению способствовали поэты, писатели и путешественники. Благодаря покорению Сибири в русский язык вошло множество слов из наречий народов Алтая и Сибири (многие из них были тюркоязычными). Покорение Кавказа также принесло в русский язык много новых слов из языков народов Северного Кавказа. Периодические войны с Турцией принесли в русский язык множество турецких слов. В частности, в этот период в русский язык вошли такие слова, как кирпич, утюг, очаг, табун, чугун, серьга, брага, карман, капкан, аркан, туман, тюрьма, шаровары, штаны, шалаш, карандаш и многие другие. В настоящее время в современном русском языке продолжается активное использование тюркских по происхождению слов. Конечно, некоторые из них утратили свой первоначальный смысл, но остались, сохранив свою актуальность с уже измененным смыслом, например, такие: капкан, кузов, чемодан.²³

Другие же тюркизмы и по сей день используются в своем первоначальном значении. Это, как правило, слова из хозяйственной и социально-культурной сфер: халат, казан, канат, карман, стакан, карандаш, кирпич, штаны, мулла, мечеть, казна и многие другие, ранее уже перечисленные. Некоторые тюркизмы устарели и все реже используются или совсем уже не используются в русском языке. Другие тюркизмы, даже значительно изменив свою форму и содержание, прочно закрепили за собой место в русском языке. Например: тамга – таможня, деньга – деньги, ходжа – хозяин, батыр – богатырь и др. В русском языке по сей день достаточно много названий животных, которые по происхождению являются тюркизмами. Это собака, бурундук, тушканчик, кабан, баран, гюрза, ирбис (снежный барс) и некоторые другие.²⁴

²³ Воробьев В.В. и др. 2014, с. 208

²⁴ Селютина И. Я. 2022, с. 257-272

К тюркизмам также относятся практически все названия пород лошадей: аргатак, каурый, бурый и другие. Стоит заметить, что само слово лошадь также является тюркизмом. Это слово является очень показательным с точки зрения взаимодействия с исконно русскими словами. Подвергаясь перестройке и переосмыслению, оно породило несколько новых слов с различными значениями. Например: сивка-бурка – это народно-поэтическое значение, конь – чаще выступает как самец лошади, буцефал – это книжный аналог лошади, кобыла – крестьянский вариант наименования лошади, кляча – это старая, плохая лошадь, скакун – резвый конь.²⁵

Обширный перечень русских фамилий болгаро-казанского и татарского происхождения также является показателем большой степени заимствований слов из языков тюркских народов. Многие из этих фамилий широко известны не только в России, но и во всем мире. Это такие фамилии, как Аксаковы, Алябьевы, Акчурины, Апраксины, Бердяевы, Бунины, Бухарины, Годуновы, Горчаковы, Дашковы, Державины, Ермоловы, Карамзины, Нарышкины, Огаревы, Радищевы, Рязановы, Тимирязевы, Тургеневы, Ушаковы, Улановы, Чаадаевы, Шереметевы, Юсуповы и многие другие.²⁶

По сей день многие русские люди, носящие эти фамилии, не подозревают об их тюркской основе. В настоящее время в русском языке продолжается активное использование тюркизмов, особенно в области быта. Это названия растений и пищи, интерьерных особенностей, одежды и обуви: урюк, курага, зира, плов, шурпа, шаурма, казан, сарафан, халат, тюбетейка, хиджаб, топчан и др. Эти слова прочно вошли в повседневную жизнь и речь людей, не знающих ни одного из тюркских языков. Наоборот, довольно часто тюркизмы воспринимаются ими как исконно русские слова, например, те же деньги, таможня, богатырь.

²⁵ Махмутова А. С. 2019, с. 420-427

²⁶ Лихоманов И. В. и др. 2020, с. 137-144

Итак, можно сделать вывод о том, что между Россией и тюркоязычными странами крепнут культурные связи. Тысячелетняя связь продолжается по сей день, поэтому в русский язык продолжают проникать все новые и новые тюркизмы, которые будут становиться частью великого русского языка.

Вывод по первой главе. Тюркизмы – это слова и выражения из тюркских языков, проникшие в русский язык в различные исторические периоды. Их появление связано с культурными, экономическими и политическими контактами тюркских народов с русским. Тюркизмы продолжают играть важную роль в культуре и общественной жизни России. Они используются в различных сферах, включая культуру, образование, науку, технику, медицину и другие. Многие тюркизмы стали неразрывно связаны с русским языком, и некоторые из них стали частью общей культурной памяти. Использование тюркизмов в русском языке также помогает сохранять разнообразие культурных традиций, а также развивать толерантность и уважение к другим народам и культурам.

Наличие тюркизмов в русском языке свидетельствует о тесной связи с тюркскими народами, которые в течение длительного времени входили в зону культурного влияния России. Одной из наиболее заметных сфер влияния тюркской культуры на русскую лексику является бытовая культура. Так, многие слова, связанные с татарской кухней, вошли в русский язык, например: беляш, чебурек, манты, шурпа и т.д. Многие из этих слов употребляются в русском языке до сих пор.

III. ИСТОРИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТЮРКИЗМОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

A. Тюркизмы в древнерусском языке

Славянам пришлось впервые столкнуться с тюркскими народами, и, вероятно, первыми из них были болгары. Разделение пратюркского языкового единства на болгарскую и общетюркскую, или стандартно-тюркскую группы, является самым ранним распадом. Аргументы, такие как датировка по фонетическому облику древнекитайских заимствований в пратюркский и глоттохронологические исследования, устанавливают этот период на границе нашей эры, не позднее III века. Единственным современным потомком болгарской группы является современный чувашский язык, но более ранний период на фонетической истории протоболгарского можно восстановить на основе данных о ранних заимствованиях из языков болгарской группы в другие языки. Более 400 слов болгарского происхождения заимствованы в венгерский язык, что является наиболее информативным материалом на эту тему.

К концу V века в византийских источниках появляется этноним «болгары», который обозначает конфедерацию племен гуннского происхождения, населяющих степь между бассейнами Волги и Дуная. Впоследствии болгарская конфедерация разделяется на волжско-болгарскую и дунайско-болгарскую части.

Наиболее характерным в языковом отношении является современный чувашский язык - представитель первой части. Болгарская группа языков значительно отличается от других тюркских языков. Особенности языка демонстрируются современным чувашским, но можно составить представление и о более раннем состоянии "болгарского" языка на основе заимствований из него в венгерский язык. Предки венгров, по-видимому, присоединились к болгарской конфедерации на юге Западной Сибири и вместе с ней двигались в бассейн Дуная. Большое количество тюркизмов в венгерском языке,

обладающих ярко выраженными болгарскими особенностями, было исследовано, в частности, Л. Лигети (1977).

Булгаризмы в венгерском языке можно разделить на две группы, что позволяет предположить о двух разных хронологических слоях заимствований. В первой группе предполагаемые тюркские прототипы мало отличаются от состояния пратюркского языка. Во второй группе обнаруживаются значительные сходства с прототипами заимствований из дунайско-болгарского языка в южнославянские языки. Соответственно, первую группу заимствований в венгерском языке можно отнести к периоду до VII века нашей эры, когда болгары находились на территориях Волго-Камского или Доно-Кубанского ареалов. Вторая группа булгаризмов в венгерском языке - это заимствования из дунайско-болгарского языка, которые происходили на территориях, близких к современной Венгрии. Правила фонетической адаптации этих заимствований в венгерском языке совпадают с правилами адаптации ранних славянских заимствований, которые попали в венгерский язык в период, близкий хронологически к завоеванию Венграми среднего Подунавья (895-900 гг.).

Славянские языки также содержат значительное количество тюркизмов, которые явно демонстрируют особенности болгарского происхождения. Обсуждаемым вопросом является наличие таких заимствований в праславянское состояние, то есть до распада славянских языков на отдельные ветви. Некоторые слова, такие как *strava* "поминки" (Иордан) и *medos* "алкогольный напиток" (Приск), могли бы свидетельствовать о контактах славян с "гуннами" (ассоциируемыми с булгарами) на ранних этапах (около V века нашей эры). Однако признано, что эти слова могли попасть к авторам через переводчиков, а не из "гуннского" языка. Список предположительно праславянских тюркизмов составлен без учета возможности, что эти слова действительно являются праславянскими и откуда они могли быть заимствованы.

Множество дунайско-болгарских слов было включено в диалект, на котором базируется старославянский язык, и распространилось в восточнославянские и частично в западнославянские языки, которые являются литературными языками славянского мира. Из исторических причин эти заимствования должны быть отнесены к VIII-IX векам н.э. Правила

фонетической адаптации этой лексики в славянских языках очень напоминают правила адаптации дунайских болгаризмов в венгерском языке, и слова часто совпадают с ними.

Из дунайско-булгарского языка был заимствован суффикс для словообразования глаголов и отыменных слов в старославянском и восточно-болгарском церковнославянском языках (который затем распространился на восточнославянские языки). Заимствование этого суффикса подтверждает естественное предположение о существовании дунайско-булгарско-древнеболгарского двуязычия в некоторый период времени. О возможном обратном следствии контактов и заимствовании из славянских языков в дунайско-булгарский язык нельзя судить до получения общепризнанных прочтений дунайско-булгарских надписей. Вероятно, конечным результатом этих контактов стал постепенный переход носителей дунайско-булгарского языка на славянский язык.

Исторические предпосылки появления тюркизмов в русском языке можно условно разделить на несколько этапов.

1. Монгольское нашествие В XIII веке произошло монгольское нашествие на Русь, которое привело к установлению монгольской власти на Руси в течение более двухсот лет. В это время на русский язык проникли такие тюркизмы, как: баян (баян-хонгор), лайда (лайду), кумык (кумяк), бурый (боры), балык (балык), ком (кумыс), арык (арык) и многие другие.

2. Тюркизмы в средневековой Руси Средневековая Русь имела деловые и культурные связи с восточнотюркскими народами: татарами, кумыками, кипчаками и др. Связи с этими народами привели к появлению в русском языке многих тюркизмов, например: кара (черный), чан (питание), нарын (осетрина), яма (яма), кайма (край), кебек (зад), кишлак (поселок), курай (казак), кыска (кухня), мангал (мангал) и др. ²⁷

²⁷ Гузев В. Г. 2022, с. 231

3. Крымское ханство В XV веке на территории Крыма было создано Крымское ханство, которое имело культурные и экономические связи с другими тюркскими народами, со Средней Азией. Эти связи привели к распространению в русском языке тюркизмов, таких как: буй (корабль), кюрдюм (чудо), кебиз (шкура), тандыр (печь), чурек (лепешка), чанак (кувшин), чифтлик (пара), балабан (музыкальный инструмент) и др.

«Слово о полку Игореве» - одно из самых известных памятников древнерусской литературы. По словам исследователей, оно было написано на исходе XII века и повествует о безуспешном походе древнерусского князя Игоря на кипчаков. На протяжении десятилетий лингвисты и филологи бились над переводом «Слова», которые, тем не менее, не пришли к общему знаменателю относительно его происхождения и образа главных героев. Одна из самых ярких работ по исследованию древнерусской рукописи принадлежит «первому двуязычному читателю «Слова», казахскому поэту и литературоведу Олжасу Сулейменову.²⁸

Несмотря на то, что оригинальная рукопись «Слово о полку Игореве» так и не сохранилась, большинство историков склоняется к тому, что произведение было создано в конце XII века. Историки отмечают, что сохранившаяся до наших дней рукопись входила в сборник древнерусских летописей, которые коллекционировал граф Алексей Мусин-Пушкин. Относительно того, как он сумел получить этот памятник рукописной культуры, мнение делится: кто-то считает, что он приобрел его у настоятеля церкви, другие – принял в дар, воспользовавшись служебным положением. И то, и другое, по мнению исследователей, имело место быть в конце 1780-х – начале 1790-х гг. В предисловии рукописи, которое впервые было опубликовано в 1800 году, было написано, что подлинная рукопись, по своему почерку весьма древняя, принадлежит издателю сего, который, чрез старания и просьбы к знающим достаточно русский язык, доводил чрез несколько лет приложенный перевод

²⁸ Сиразитдинов З. А. и др. 2021, с. 245-255

до желанной ясности, и ныне по убеждению приятелей решился издать оный на свет»

Предисловие к первому изданию рукописи «Героическая песнь о походе на половцев удельного князя Новгорода-Северского Игоря Святославича», писанная старинным русским языком в исходе XII столетия с переложением на употребляемое ныне наречие

На протяжении XIX и XX веков исследователи пытались по-своему объяснить искажения и непонятные моменты в произведении. Среди лингвистов особым авторитетом пользуются попытки перевода «Слова...» профессором Дмитрием Лихачевым, поэтический перевод поэта Николая Заболоцкого, пробы Жуковского и Карамзина и конечно же труд Олжаса Сулейменова «Аз и Я». Впервые О. Сулейменов заинтересовался темой будучи студентом Литературного института. В 1960-е годы он публиковал научные работы, посвященные теме тюркизма в «Повести временных лет», а в 1966 году написал кандидатскую диссертацию на тему «Тюркизмы в «Слове о полку Игореве».

Его труды на тот период деятельности были посвящены обширному пласту тюркской лексики в «Слове...». Согласно его исследованиям, изначальная вариация произведения представляла собой двуязычный текст, в котором автор описывал события попеременно переходя на древнерусское и тюркское наречие. Позже на основе этих трудов О. Сулейменовым была написана книга «Аз и Я. Книга благонамеренного читателя», вышедшая в свет в 1975 году. По мнению автора, рукопись изначально не носила враждебный по отношению к кипчакам характер, более того, О. Сулейменов описывает произведение как эпизод столкновений между княжествами, а сам Игорь предстает как отрицательный персонаж. Чем глубже вчитывался в такие строки памятника, тем яснее становилась догадка: оригинальный текст поэмы был писан человеком, знающим язык половцев. И писалась эта вещь для двуязычного читателя Киевской Руси XII века.

Культуролог Мурат Ауэзов писал, что с библейского откровения «Вначале было Слово» Сулейменов снимает оттенок метафоричности. Он возвращает действенную силу, искрящуюся кристаллами человеческого слова, этой соли

земли, озаренную поэтическим прозрением и открытиями разума». Сам же Олжас Сулейменов, давая оценку своей книге, давал понять, что советская история отрицала наличие большого количества слов тюркского происхождения в русском лексиконе, ограничиваясь внедрением слов порядка «аркан» или «кумыс». Сулейменов одним из первых заявил, что древнерусская литература довольно активно пользовалась тюркской лексикой, которую советские историки всегда считали исконно русскими.²⁹

Сулейменов впервые заявил, что «Слово о полку Игореве» было написано для двуязычного читателя двуязычным автором. Допустим, русским, который владел и тюркскими языками. Значит, на Руси тогда существовал билингвизм. Я попытался это доказать, опираясь на данные многих древнерусских источников»

К слову, книга вызвала сильный ажиотаж. В частности, автора обвиняли в «национализме», «пантюркизме», «методологических ошибках». Обвинение в лице члена Политбюро ЦК Михаила Суслова постановило изъять книгу из продажи, Олжас Сулейменов попал в опалу и не издавался. Конфликт удалось исчерпать усилиями Динмухаммеда Кунаева, чье обращение к Леониду Брежневу помогло автору отделаться строгим выговором.

Между тем, труд Сулейменова был подвергнут критике не только высшим политическим руководством страны, но и научным сообществом СССР. Среди активных противников теории автора были слависты Дмитрий Лихачев, Олег Творогов и другие. Они ссылались на несерьезный, по их словам, уровень трактовок и игнорирование существующей литературы о «Слове...». Сам Олжас Сулейменов по этому поводу говорил, что в XIX веке, когда эта книга «всплыла» из истории, ее прочли мооязычные исследователи, поэтому они многого в ней не поняли, придумывали всякие забавные, а порой чудовищные толкования темных мест в тексте, против чего я и выступал»

Олжас Сулейменов обладал высоким уровнем литературной рефлексии во многом потому, что его поэзия зародилась на стыке двух словесных и

²⁹ Дыбо А. В. 2019, с. 77

культурных традиций, каждая из которых обладала концепцией слова и словесного творчества. Благодаря этому его исследование раскрывает читателю закрытые доселе тайны столпа славянской письменной культуры, кишащего тюркизмами русско-славянско-половецко-кипчакская рукописи «Слово о полку Игореве».

Разбор Сулейменова наглядно продемонстрировал массу любопытных деталей. Так, в фразе «Дорискаша до кур Тьматороканя» слово «кур» раскрылось как тюркское слово «күра». В древности этим словом тюрки обозначали памятники X-XI веков. Построение этого слова прозрачно – от слова «күр» (строй, воздвигай). «...Дебрь Кисаню...», в свою очередь, разными филологами толковались по-разному. Звучали варианты «овраг Кисаней», «дебри Кисаней», предлагались толкования из сербского лексикона. Сулейменов же утверждал, что так автор называл железные кандалы («темір кисан»). Он опирался на множество диалектных названий железа («темір», «томор», «тимур», «темур», «тамир», «тебрь», «дамір», «тімар», «тімер» и т.п.).

В главе «Сон Святослава» есть строки «Сыпахуть ми тыщии тулы поганых тльковинъ великий женчюгъ на лоно и негують мя», которые были переведены Сулейменовым как «сыплют мне тощие вдовы поганых язычников крупный жемчуг на грудь к нежат меня». Строка, согласно переводу Сулейменова, кишит тюркизмами: тльковин - калька с «язычник», женчюгъ - кипчакская передача китайского «йен-чу», тул - вдова. Птица «горазда», над которой ломали голову многие толмачи всех времен, переводя ее как очень быструю птицу, благодаря О. Сулейменову стала «кораз», т.е. по-тюркиски петухом.

В книге упомянул забытое казахами «кощцы», проформу древнерусского названия обитателя Великой степи, фигура которого в эпоху трехсотлетнего ига обрела почти сказочную фигуральность. Представления о неистребимом кочевнике нашли отчаянное воплощение в фольклорно-обобщенном слове «кощцы» Кашея-бессмертного. Известный тюрколог Николай Баскаков обвинял в незнании автора «АЗ и Я» одного из законов образования слов в казахском языке, так «суффикс «деятеля» -ши (-щи, -чи) в тюркских языках образует нарицательное имя «деятеля», присоединяясь к имени

существительному. Ни к прилагательному, ни к тем более глаголу, а только к существительному. Примеры из казахского:

Балық – «рыба», балықшы – «рыбак»;

Темір – «железо», темірші – «кузнец».

Тюркологам, получившим филологическое образование, это положение известно. Но Олжасу Сулейменову, похоже, – нет. Он считает, что было возможно образовать имя деятеля көшші – «кочевник» от казахского глагола көш – «кочуй».

На что Олжас Сулейменов отвечал, что Баскаков прав, что в казахском языке есть глагол көш «кочуй», но он не знает, что еще недавно это слово выступало и в именном значении – «кочевье». Жива еще старинная народная песня: «Қаратаудың басынан көш келеді...» («С вершин Каратау спускается кочевье»). В ту (старинную) пору и образовалось личное существительное көшші – «кочевник», которое мы ныне вправе назвать нашим первым древнеказахским словом, обнаруженным благодаря древнерусскому памятнику»

Итак, можно сделать вывод о том, что такими примерами испещрена рукопись «Слова о полку Игореве». Это говорит об обилие тюркских слов, которые прочно засели в русский лексикон.

Приблизительно к X в. н. э. относится появление на территории Восточной Европы тюркских народов, говоривших на языках западно-кыпчакского и, возможно, огузского типов. Носителями огузского языка, возможно, были печенеги. Достоверных следов этих ранних огузских контактов пока не удастся обнаружить. Заимствования из тюркских языков кыпчакского типа, демонстрирующие примерно те же историко-фонетические свойства, что так называемые кумано-печенежские заимствования в венгерский, находим в старославянском и церковнославянских языках. Западно-кыпчакские (вероятно, куманские) заимствования имеются в значительном количестве в Слове о полку Игореве (предположительно XII–XIII вв.). Немногие ранние славянские, вероятно, восточно-славянские, заимствования через тот же волжский торговый

путь находим в средневековых тюркских памятниках, в основном в кыпчакских, самое раннее – в словаре Махмуда Кашгарского (XI в.):

Изучение тюркизма в древнерусском языке осложняется еще и тем, что тюркские языки домонгольского периода, с которыми пришлось столкнуться восточным славянам, нам почти неизвестны: от них сохранились лишь отдельные слова. Наиболее глубоко вопросы древнерусских заимствований из тюркских языков были рассмотрены Ф. Е. Коршем и П. М. Мелиоранским в ходе дискуссии о тюркизме в «Слове о полку Игореве». В определении источников «Слова о полку Игореве» и времени создания этого замечательного произведения древнерусской литературы определенную роль играют восточные элементы, пронизывающие весь текст. Речь идет не только о значительном пласте тюркской лексики, проникшей через половецкий (кипчакский) и, как нам кажется, в еще большей степени через огузские языки кочевых народов (торки, ковуев, берендей, бутов, каспичей). , но и сама природа «Слова»: его стиль, образы, эпитеты, сравнения, метафоры и т. д., аналоги можно найти в фольклоре некоторых тюркских народов. Знакомство автора «Слова о полку Игореве» с неизвестным нам тюркским миром его представлениями, сказочными и эпическими образами можно объяснить только непосредственным общением с тюркоязычными народами, соседствующими с кочевым и полукочевыми племенами и окружением князя, из которого, конечно, и сам происходил.

Тюркские заимствования в «Слове» весьма значительны по количеству и разнообразию по смыслу. Они встречаются в названиях рек – Сула, Каяла; в названиях городов «...перед курами Тумуторокана; в названиях рельефа – Ярур; названия птиц – кречет, гоголь, растений – ковыль; в названиях народов и племен – хинови, тельцы, оварские, угорские, моготы, татранские, шельбиры, вертушки, ольберы; в своих именах - Шарокан, Кончак, Гза/Гзак, Кобяк, Овлур/Влур; в именах мифических существ – Велес, Баян, Див, Балван; в социальной терминологии - каган, былая, боярин, салтан, чага, кощей; в военно-бытовой лексике сабля, харалуг, хоругвь, челка, черешир, воз, ортма, жемчуг, ногата, котор, босой, червлёный. Тюркская лексика в «Слове» тесно связана с древнетюркскими языками Восточной Европы и отражает характерные

фонетические, грамматические и лексические особенности именно этих древнетюркских языков.

Для изучения истории народов Восточной Европы и Азии, их культуры и древних памятников литературы большое значение имеет анализ прошлых связей между народами и нужно более полно выявить закономерности, определяющие взаимодействие их культур и языков. Большой интерес вызывают процессы взаимодействия языков тюркских и славянских племен и народов, населявших эту территорию в конце первого и начале второго тысячелетия. Взаимодействие славянских и тюркских языков возникло еще в глубокой древности. Уже в первые века нашей эры славянские племена в Восточной Европе тесно переплетались с первыми тюркскими пришельцами, состоявшими последовательно в племенных союзах гуннов, сабиров, хазар и булгар, а несколько позже печенегов, бондов и половцев.

Итак. Можно сделать вывод о том, что тюркизмы – это слова и выражения из тюркских языков, проникшие в русский язык в различные исторические периоды. Их появление связано с культурными, экономическими и политическими контактами тюркских народов с русским. Стоит отметить, что тюркизмы продолжают играть важную роль в культуре и общественной жизни России. Они используются в различных сферах, включая культуру, образование, науку, технику, медицину и другие. Многие тюркизмы стали неразрывно связаны с русским языком, и некоторые из них стали частью общей культурной памяти. Использование тюркизмов в русском языке также помогает сохранять разнообразие культурных традиций, а также развивать толерантность и уважение к другим народам и культурам. Первые связи между Россией и тюркскими народами появились еще в древности, когда на территории современной России обитали тюркские племена. В VIII веке в этих землях появились кочевники из Золотой Орды, которые оставили свой след в русской культуре и языке.

В. Тюркизмы в дореволюционной и советской литературе

Петр I провел многие реформы, которые направлены на модернизацию России, в том числе и на развитие культурных связей с Западной Европой и восстановление контактов с Восточными народами. Это привело к появлению в русском языке новых тюркизмов, которые имели своим источником тюркские языки Ближнего и Среднего Востока, например: караван (караван), кум (компаньон), таз (таз), кишка (кишка), калым (клятва), амбар (амбар) и др. Таким образом, появление тюркизмов в русском языке можно разделить на несколько этапов, каждый из которых связан с определенным периодом истории России и ее связями с тюркскими народами.

Тюркизмы входили в состав русского языка не только во времена Древней Руси, но и позже. Так, светило русской поэзии Александр Сергеевич Пушкин тоже активно боролся с иноплеменными словами.³⁰

А.С. Пушкин в статье к французскому переводу басен И. Крылова говорит о том, что чуждый язык распространяется не саблею и пожарами, но собственным обилием и превосходством. Какие же новые понятия, требовавшие новых слов, могло принести нам кочующее племя варваров, не имевших ни словесности, ни торговли, ни законодательства?»

В романе-эпопее Михаила Шолохова «Тихий Дон», написанный на заре образования социалистического государства, несколько раз упоминается «бурсаки» («бауырсаки»). Так за неделю до выхода из лагерей к Андрею Томилину, родному брату батарейца Ивана, приехала жена. Привезла домашних сдобных бурсаков, всякого угощения и ворох хуторских новостей.....Ильинична совала Наталье в кофту мягких бурсаков.....Аникушка достал из кармана шаровар бурсак, откусил половину, хищно оголив мелкие резцы, и суетливо, как заяц, задвигал челюстями, прожевывая.....Тетка наспех поставила тесто, напекла бурсаков, а через два часа Акси́нья - покорная жена - уже ехала с Аникушкой к месту расположения Татарской сотни.....Акси́нья обрадованно встала, торопливо развязала узелок,

³⁰ Султангареева Р.А. 2018, с. 520

угостила мужа привезенными из станицы бурсаками и, взяв из походной суммы Степана грязное белье, вышла постирать его в ближней музге...

Концептуализированные заимствования становятся своеобразными метками, маркерами в русском тексте.³¹

Национально-культурные концепты отражают менталитет определенного народа или группы близких, родственных народов; например, концепты изба, береза, самовар отражают русский менталитет; хата, галушки, гопад – украинский менталитет; яранга, ягель, парка – менталитет северных народов; сакля, ткемали, бурка – менталитет кавказских народов; кишлак, карагач, казан – менталитет тюркских народов. Можно, конечно, и не использовать в текстах такие маркированные слова, а давать подробную описательную характеристику фрагментам жизни другого народа, что успешно делается в произведениях художественной литературы, особенно в прозе, а можно, наоборот, используя концепты, представленные концептуальными заимствованиями, давать краткие и одновременно яркие характерологические зарисовки из жизни другого народа, что часто можно встретить в поэтических текстах.

Для описания пейзажа, портрета, интерьера в художественном или публицистическом тексте бывает достаточно одного-двух заимствованных слов-концептов, и перед читателем открывается картина той или иной национальной жизни. «На днях посетил я калмыцкую кибитку (клетчатый плетень, обтянутый белым войлоком). Все семейство собиралось завтракать. Котел варился посредине, и дым выходил в отверстие, сделанное вверху кибитки» (А. Пушкин. Путешествие в Арзрум), «В большом ауле, под горою, / Близ саклей дымных и простых, / Черкесы позднею порою / Сидят» (М. Лермонтов. Кавказский пленник), «Чад жареной баранины подымался к небу из походной кухни и смешивался с запахом лаваша и лилового вина Изабелла» (К. Паустовский. Колхида), «Сколько раз, поравнявшись с нами у брода, таращили они на Дюйшена глаза, проезжая мимо в своих красных малахях и в богатых овчинных шубах, на сытых диких конях» (Ч. Айтматов. Первый учитель), «Домбра, как

³¹ Дьячковский Ф. Н. и др. 2021, с. 9-20

черный лебедь, шеей тянется, крылами бьет! Пинается! – Кричать!.. Как бедуинка над кострами в танце» (О. Сулейменов. Доброе время восхода); «Запах яблок и плова / летний воздух смешал, / И сидят аксакалы, пьют чай не спеша» (Н. Красильников. Урюковый цвет).

На этих примерах можно наблюдать один из возможных механизмов концептуализации тюркских заимствований в русском тексте. Появившееся в русском тексте тюркское заимствование, которое обозначает характерные понятия жизни тюркских народов, начинает восприниматься как концепт тюркской культуры, и в русском тексте возникает иной мир – мир тюркской культуры. При этом русский текст совсем не обязательно должен быть насыщен тюркскими заимствованиями. Подчеркнем еще раз: бывает достаточно одного-двух концептуальных заимствований, чтобы в воображении читателя возникла тюркская языковая картинка.³²

Весьма интересна появившаяся в третьем номере «Лексикографического сборника» за 1958 год статья Н.К. Дмитриев «О тюркских элементах русского словаря». Работа Ушакова состоит из большого введения и нескольких глоссариев: 1) Тюркизм, подтвержденный фактами; 2) тюркизм, требующий дополнительных документов; 3) Слова, причисленные к тюркским в порядке гипотезы 4) Дополнительный список тюркизмов русского словаря.

Работа Н.К. Дмитриева представляет собой наиболее тщательное исследование тюркизма в русском языке. В 1976 году был издан «Словарь тюркизма на русском языке», составленный Е. Н. Шиповой, объем которого составляет 2000 слов. Все содержащиеся в словаре лексемы условно можно разделить на 6 групп: Первая группа (1500 слов) – это агнонимы. Вторая группа (276 слов) - это исконно русские слова, выданные за тюркизм. Тюркскими они стали благодаря составителям словаря, которые не смогли понять их истинного происхождения, и поэтому по сложившейся традиции эти слова были включены в категорию тюркизмов.

³² Султангареева Р.А. 2018, с. 520

Влияние тюркской культуры и языков на русскую лексику может быть отмечено в разных сферах. Само по себе, наличие тюркизмов в русском языке свидетельствует о тесной связи с тюркскими народами, которые в течение длительного времени входили в зону культурного влияния России. Одной из наиболее заметных сфер влияния тюркской культуры на русскую лексику является бытовая культура. Так, многие слова, связанные с татарской кухней, вошли в русский язык, например: беляш, чебурек, манты, шурпа и тд. Многие из этих слов употребляются в русском языке и в настоящее время.

Итак, можно сделать вывод о том, что в русский язык всегда приходили новые слова, в т.ч. и слова кочевых цивилизаций, возможно, куда более древних и цивилизованных чем многие привыкли считать. Серьги и кафтаны, базар и казан, деньги и таможня – все эти слова имеют тюркское происхождение. Они все широко используются и по сей день, именно к ним прибегали русские классики при написании своих нетленных произведений, именно они стали основой современного русского языка, который своим богатством во многом обязан, в том числе и кочевому народу.

С. Анализ употребления тюркизмов в современной России

Значительное место в лексике современного русского языка занимают так называемые тюркизмы или тюркские заимствования. Тюркизмы в русском языке – это слова, заимствованные из тюркских языков в русский язык.³³ Хотя некоторые аспекты тюркизмов в русском языке в той или иной мере затронуты в научных статьях и монографиях различных исследователей, однако в целом тюркская лексика еще не подвергалась всестороннему монографическому исследованию.³⁴

³³ Баскаков, Н.А. 1979, с. 49-124

³⁴ Каримуллина Г.Н. 2006, с. 122-129

В современном мире существуют ряд русских фамилий тюркского происхождения. Тюркские слова, которые проникли в русский язык, можно изучить, распределив на следующие тематические группы:

а) предметы кочевого быта:

арба: 1) «длинная четырехколесная телега»; 2) «двухколесная повозка», заимствовано из тюркского, крымских татар, кыпчакского, азербайджанского;

лачуга: 1) «палатка, хижина», заимствовано из крымских татар, татарского; сарай: «дом, дворец, каравансарай, комната для жилья, стойло», заимствовано из кыпчакского, уйгурского, татарского;

б) предметы одежды и украшения: армяк: «женская одежда крестьянина», заимствовано из татарского – «одежда из верблюжьей шерсти»; из чагатайского – «ткань из верблюжьей шерсти»; халат: заимствовано из тюркского «кафтан», из арабского «почетное платье»; бахрома: заимствовано из крымских татар «вуаль для женщин»;

в) предметы вооружения и снаряжения: кистень: «гирька на ремне», из тюркского, крымских татар «дубина, палка»; аркан: «недоуздок, лассо», из крымских татар, казахского «толстая веревка, канат».

д) животных, птиц, растения: бугай: «некладеный бык», заимствовано из тюркского «бык»; кабан: заимствовано из татарского, казахского, азербайджанского «свинья, дикая свинья».

е) названия кушаний и напитков: лапша: заимствовано из татарского «мелкие кусочки теста, сваренные в бульоне»; коврига: «ломоть хлеба, каравай», заимствовано из тюркского, чыгатайского «витой, закрученный»; кавардак: «кушанье, каша с рыбой», заимствовано из тюркского «жаркое».

ж) понятия из сферы общественного устройства и торговли: чумак: заимствовано из тюркского «булава, длинная палка», из уйгурского «сильный, крепкий»; барыш: «прибыль, доход», заимствовано из тюркского, крымских

татар «мир, примирение»; деньга: «деньги», заимствовано из татарского, чагатайского «мелькая серебряная монета».³⁵

Взаимодействие русского и тюркских языков началось в давние времена, ещё в период половецких разбоев и нашествий печенегов и монголо-татар на Русь, что нашло своеобразное отображение в письменных памятниках и русских народных говорах. Для русского языка тюркизмы – это заимствованные слова из тюркских языков, таких как казахский, турецкий, татарский, узбекский, азербайджанский, киргизский, туркменский, башкирский, каракалпакский, арабский и др. Одни ученые считают, что тюркизмы входят в состав «экзотической лексики» (Л.А. Булаховский, Л.В. Щерба, А.А. Реформатский, А.Е. Супрун, Н.М. Шанский), другие учёные тюркизмы относят к «безэквивалентной лексике» (Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров), третьи – определяют тюркизмы в составе «этнографической лексики», характеризующей быт тюркских народов» (А.И. Гвоздев).³⁶

К широко известным в составе русской фразеологии тюркизмам, как и в других восточнославянских языках, относятся такие устоявшиеся единицы, как базарная баба (тюркизм базар), брать на карандаш (тюркизм карандаш), как аршин проглотил (тюркизм аршин), не фунт изюму (тюркизм изюм), метать бисер перед свиньями (тюркизм бисер) и целый ряд других. «Словарь тюркизмов в русском языке» А.Н. Шиповой содержит около 2000 слов тюркского происхождения, которые вступили в синонимические ряды с русскими словами, например: рынок – базар, ворона – карга, метель – буран, канал – арык. При соотношении подобной синонимии ученые подчёркивают: «Возможность дублетного использования слов ... говорит о том, что всегда имеет место смысловое противопоставление». Тюркизмы частотны в русских пословицах и поговорках, ср.: «Один балахон, да и тот из бани унесён», «Кому кистень, кому чётки», «Нашему болвану ни в чем нет талану», «Есть в амбаре, будет и в кармане», «Не корми калачом, да не бей в спину кирпичом», «Башка

³⁵ Тарланов З.К. 2006, с. 72–74

³⁶ Жауыншиева Ж. Б. и др. 2019, с. 1662-1666

чиста, так и мошна пуста, «Аршин на кафтан да две на заплаты», «Без денег торговать, как без соли хлебать», «Аршин на сукно, а кувшин на вино», «Прости, колпак, а шапка и так». «Кто о барышах, а кто о магарычах (хлопочет)».

Такие тюркские слова, как колпак, башлык, шапка говорят об их высокой жизнеспособности в русской среде, о чем свидетельствует русская паремия, ср.: пословицы и поговорки: «Времена шатки, береги шапки», «По Сеньке шапка», «Шапку выиграл, а кафтан проиграл», «Тяжела ты, шапка Мономаха!». Отметим, что русских заимствований в тюркской фразеологии значительно меньше тюркских. Заметим, что такие употребления, как тришкин кафтан, ни бельмеса, алмазная свадьба относятся к сниженному стилистическому пласту. Обращают на себя внимание антропимы тюркского происхождения, например, имя золотоордынского хана Мамай – Мамаево нашествие («неожиданное появление многочисленных и неприятных гостей, посетителей»); Мамаево побоище («крупная ссора, драка, беспорядок, разгром»), в русском языке Млечный путь называют Мамаевой дорогой, или Батыевой дорогой.³⁷

Закрепленности тюркизмов в русском языке способствует процесс метафоризации, при котором в большинстве своём активизируются определенные модели.

1. Модель «название животного» → наименование лица», ср.: ишак – осел; осёл – «человек, безропотно выполняющий самую тяжелую работу (работать как ишак)»;

2. Модель название предмета → наименование лица», ср.: фитиль – лента в осветительных приборах и худой и высокий человек (прозвище Пашка-«фитиль»);

3. Модель «название предмета → «что-либо похоже на него», ср.: шалаш – легкая постройка и о том, что напоминает такую постройку (с милым рай в шалаше).

³⁷ Султангареева Р.А. 2018, с. 520

Итак, изучение фразеологических единиц по степени усвояемости в казахской среде в условиях полилингвизма мы подразделим условно на 4 группы:

1. Фразеологизмы, значения которых довольно близки к семантике тюркских (казахских) слов. См.: Мамай (имя татаро-монгольского хана, совершившего в далеком прошлом разрушительный поход на Москву) – появились фразеологизмы «Мамаево побоище», «Мамай прошел».

2. Устойчивые единицы, тюркские компоненты которых обнаруживаются не сразу, компоненты этих фразеологизмов по происхождению восходят к тюркским языкам: баш на баш (равнозначный обмен, бартер); халиф (калиф) на час (т.е. временно, ненадолго).³⁸

3. Наиболее распространенные фразеологизмы, в которых тюркизмы кажутся скрытыми. По этой причине усвоение подобных фразеологизмов осложняется. Для осознания их тюркского происхождения необходимы определенные навыки. Например, башка – тюрк. баш – голова, головной, главный – фразеологизмы дубовая башка; курья башка; вбивать в башку; свернуть башку и др. Эта группа фразеологизмов считается многочисленной, и понимание подобных фразеологизмов значительно расширяется горизонты русской фразеологии. Следует отметить лексическое варьирование, когда тюркский компонент заменяется русским словом, например: хозяин – господин. В этом случае пополняется круг познаваемых устойчивых оборотов: шапка – шапочное знакомство, к шапочному разбору.³⁹

4. Фразеологизмы, в которых тюркизмы в настоящее время перешли в разряд устаревшей лексики: каланча – каланча пожарная; набат – бить в набат и др. Таким образом, степень усвоения рассмотренных фразеологизмов, на наш взгляд, напрямую зависит от стилистической выразительности тюркизмов.

³⁸ Томилова Т. И. и др. 2021, с. 142-147

³⁹ Журавлева Е. А. 2021, с. 143-144

Из вышеприведенных тематических групп видно, что в русском языке преобладают названия предметов домашнего обихода, которые имеют тюркское происхождение.⁴⁰

Таким образом, в современном русском языке существуют много слов, происхождение которых связано с тюркскими языками. Но определить, каков процент тюркизмов в современном русском языке, практически невозможно. Это связано с тем, что некоторые ученые-лингвисты, изучающие тюркизмы в русском языке, в своих трудах не дают достоверную информацию. Изучение лексики любого языка, в том числе и русского, имеет не только лингвистический, но и исторический, этнографический интерес, так как именно в языке отражаются многие процессы, происходящие в обществе.

Вывод по второй главе. Исторические предпосылки появления тюркизмов в русском языке можно условно разделить на несколько этапов. В XIII веке на Русь произошло монгольское нашествие, которое привело к установлению монгольской власти на протяжении более двухсот лет. В это время на русский язык проникли такие тюркизмы, как: баян, лайда, кумык, бурый, балык, ком, арык и многие другие.

Средневековая Русь имела деловые и культурные связи с восточнотюркскими народами, такими как татары, кумыки, кипчаки и другие. Связи с этими народами привели к появлению в русском языке многих тюркизмов, например: кара, чан, нарын, яма, кайма, кебек, кишлак, курай, кыска, мангал и другие. В XV веке на территории Крыма было создано Крымское ханство, которое имело культурные и экономические связи с другими тюркскими народами, в том числе со средней Азией. Эти связи привели к распространению в русском языке тюркизмов, таких как буй, кюрдюм, кебиз, тандыр, чурек, чанак, чифтлик, балабан и другие.

⁴⁰ Тюттешева Е. В. и др. 2021, с. 66-77

В результате реформ Петра I в русском языке появились новые тюркизмы, которые имели источником тюркские языки ближнего и среднего Востока, например: караван, кум, таз, кишка, калым, амбар и другие.

Итак, появление тюркизмов в русском языке можно разделить на несколько этапов, каждый из которых связан с определенным периодом истории России и ее связями с тюркскими народами.

Первые связи между Россией и тюркскими народами появились еще в древности, когда на территории современной России обитали тюркские племена. В VIII веке на этих землях появились кочевники из Золотой Орды, которые оставили свой след в русской культуре и языке. Влияние тюркской культуры и языков на русскую лексику может быть отмечено в разных сферах.

IV. ОСОБЕННОСТИ ТЮРКИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

А. Тюркские слова в современно русском языке: проблемы освоения

В определенном смысле языковое заимствование – это универсальное и социолингвистическое, и лингвокультурное явление, не только участвующее в процессах интернационализации мировой культуры, но и способствующее лучшему взаимобообщению и взаимопониманию многих народов в языковой и культурной сфере.⁴¹

В эпоху глобализации, в которую мы живем, интенсивный обмен информацией и культурными ценностями привел в движение целые пласты лексики контактирующих языков. На первый план выдвинулись проблемы интернационализации лексики (в основном за счет заимствований технической и иной терминологии англо-американского происхождения), а также общие проблемы заимствований, которые рассматриваются исследователями в самых разных аспектах.

В новых лингвистических дисциплинах, когнитивной лингвистике, концептологии, лингвокультурологии и подобных, в которых активно формируется категориально-понятийный аппарат, уточняются основные единицы терминологических систем, их соотношение и дифференциация, большое внимание уделяется проблемам иноязычных лексических заимствований, культурных концептов и языковой картине мира.

При более пристальном рассмотрении двусторонних связей «слова» и «концепта» предмет исследования можно разделить на две части в зависимости от того, какое слово будет вступать во взаимоотношение с концептом – «свое»

⁴¹ Ермакова Е. Н. . и др. 2022, с. 42-45

или «чужое», исконное или заимствованное. С учетом существующей в языке оппозиции «свое – чужое» соотносительные пары «слово исконное – концепт» и «слово заимствованное – концепт» требуют отдельного рассмотрения. В лингвистической литературе существует множество толкований этих понятий. Мы придерживаемся следующих определений. Под заимствованием мы понимаем иноязычные лексические единицы или другие элементы чужого языка, перенесенные из одного языка в другой в результате языковых и культурных контактов, вошедшие в систему или употребляемые в речи принимающего языка, для выражения новых понятий, дифференциации уже имеющихся и обозначения ранее неизвестных предметов и явлений. Заимствование – это результат культурного и языкового взаимодействия двух народов, с одной стороны, а с другой стороны, заимствования – это слова, за которыми стоят или общественно важные понятия, или национально маркированные образы, которые не просто отсутствуют в принимающем языке, а обладают концептуальной характеристикой, важны для понимания менталитета другого народа, который и передает свои слова в язык-приемник как маркеры своей культуры, то есть как культурные концепты.⁴²

Концепт – понятие комплексное, относящееся к разным смежным наукам. Проблема соотношения и взаимосвязи языка и культуры, культурного явления и его языкового обозначения сохраняет свое общенаучное значение в лингвистике, оставаясь, по сути, междисциплинарной.

Следует отметить, что объем и содержание этого понятия до конца не определены, в научной литературе встречается разное понимание того и другого. При этом авторы подчеркивают, что концепт – это единица концептологии, культурологии и/или лингвокультурологии, имеющая языковое выражение (слово-концепт) и содержащая национально-культурный, культурно-исторический, этнокультурный, страноведческий или другой подобный компонент. Сам факт обостренного интереса языковедов к проблемам, так или иначе связываемым с картиной мира, свидетельствует о том,

⁴² Фасмер М. 1979, с. 345

что этим выражением обозначается нечто относящееся к основам, определяющее сущность языка, а точнее – воспринимаемое как определяющее его сущность “сейчас”, т. е. на современном этапе развития науки о языке (возможно, впрочем, что и «здесь», т. е. в науке «западного» ареала в широком понимании этого слова). То, что в сознание лингвистов постепенно (и до определенной степени неосознанно) входит некий новый архетип, предопределяющий направление всей совокупности языковедческих штудий, кажется достаточно очевидным. Можно, перефразируя название одной из статей Мартина Хайдеггера, сказать, что для науки о языке наступило «время языковой картины мира», – пишет в своей работе Ю.Л. Воротников.

Ю.С. Степанов в фундаментальном «Словаре русской культуры» сравнивает два термина – «концепт» и «понятие» – и высказывает мысль о том, что концепт – это «явление того же порядка, что и понятие», однако далее автор дает более подробную «различительную» характеристику понятию и концепту». Концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт это то, посредством чего человек сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее. Далее автор дает более подробную «различительную» характеристику понятию и концепту, у концепта сложная структура. С одной стороны, к ней принадлежит все, что принадлежит строению понятия; с другой стороны, в структуру концепта входит все то, что и делает его фактом культуры – исходная форма (этимология); сжатая до основных признаков содержания история; современные ассоциации; оценки и т. д..

В.З. Демьянков в теоретической работе «О понятии и концепте» высказывает такую точку зрения: «Пика употребительности в русском языке концепт достиг, когда этот термин начали употреблять в значении ином, чем просто «понятие», особенно в гуманитарных науках.

Разграничение проходит по следующей линии: понятия – то, о чем люди договариваются, их люди конструируют для того, чтобы «иметь общий язык» при обсуждении проблем; концепты же существуют сами по себе, их люди реконструируют с той или иной степенью (не)уверенности. Называя нечто концептом – например, в словосочетании типа: концепт истины, концепт

справедливости и т. п., – предлагают на соответствующее понятие посмотреть как на предмет реконструкции, как на проблему».

Под концептами, или словами-концептами, мы понимаем лексемы, передающие лингвокультурное содержание с национально-культурным, культурно-историческим, этнокультурным, страноведческим или другим подобным компонентом и являющиеся ключевыми для понимания национального менталитета носителей языка. Концепты участвуют в формировании «наивной» языковой картины мира данного народа.⁴³

Из множества проблем, возникающих при изучении культурных концептов, наше внимание привлекает проблема изучения концептов, составляющих национальную специфику языковой картины мира, описания национально маркированных концептов русского словаря, отражающих как национальную картину мира русского народа, так и национальные картины мира других народов в русском языке.⁴⁴

Концептуальные иноязычные заимствования, попадая в русский текст, выстраивают культурно-концептуальный ряд, который формирует фрагмент, скажем, тюркской языковой картины мира. Затем в русскую языковую картину мира встраивается, «инкрустируется» фрагмент тюркской языковой картины мира, и таким образом в русском языковом сознании кратко и вместе с тем образно создается представление о жизни другого народа. «Учет взаимодействия языка и культуры позволил исследователям выделить так называемые «ключевые концепты» национальных культур, за которыми стоят важнейшие понятия национального сознания.

Если проанализировать все заимствованные слова и концепты в текстах, то становится очевидным, что не всякое заимствованное слово является национально-культурным концептом. Для того чтобы решить вопрос о способности и возможности заимствованного слова концептуализироваться в

⁴³ Шипова Е. Н. 1976, с. 392

⁴⁴ Ермакова Е. Н. и др. 2022, с. 42-45

языке-реципиенте, надо обратиться к классификации тюркских заимствований по степени их освоенности русским литературным языком, широте распространения и употребительности и проанализировать эти заимствования с точки зрения возможности их свойств стать культурным концептом в языке-приемнике.

Ранее мы говорили, что при классификации тюркизмов русского языка мы делим их на две большие группы: заимствования, освоенные русским языком, и заимствования, не освоенные русским литературным языком, первые из которых представляют собой факты системы языка, вторые – факты речи.

I. Заимствования, освоенные русским литературным языком:

1) этимологические заимствования;

2) собственно заимствования.

II. Заимствования, не освоенные русским литературным языком: региональные заимствования, или регионализмы; локальные заимствования, или локализмы, в том числе окказиональные заимствования.

Устанавливая соотношение, связь и зависимость между заимствованными словами и национально-культурными концептами, классифицируем заимствования на группы по общим свойствам, дадим каждой группе общую характеристику, название и определим тождественность заимствования, входящего в какую-либо из этих групп, концепту по формуле: заимствование = концепт и/или заимствование \neq концепт. Итак, на базе классификации заимствований по степени освоенности или неосвоенности русским литературным языком предлагаем классификацию заимствований по соотношению между заимствованными словами и культурными концептами, или по степени концептуализации заимствований в языке-реципиенте.⁴⁵

I. Заимствования, освоенные русским литературным языком:

⁴⁵ Юналеева Р. А. 2005, с. 172

Этимологические заимствования – лексические единицы русского литературного языка, давно и полностью освоенные литературным языком, являются заимствованиями лишь по происхождению, обозначают универсальные общераспространенные реалии и полностью утратили связь с чужой, иноземной действительностью. Эти слова, естественно, входят в основной словарный состав русского языка, его активный запас, имеют широкое распространение на всей территории функционирования русского языка и зафиксированы русскими толковыми и другими словарями: алмаз, деньги, карандаш, колбаса, лошадь, сарай, собака, стакан, товар (из тюрк. яз.) и др.

Этимологические заимствования не выражают специфических явлений и понятий «чужой» культуры, не связаны в сознании с инородной реальностью, в них нет экзотического колорита, они утратили оттенок «чужого», не имеют ассоциаций с культурой другого народа, они стали своими, родными словами в языке-реципиенте, настолько родными, что в некоторых случаях отдельные из них смогли даже стать национальными концептами языка-реципиента: например слова изба (<– др.-рус. заимст. из герм. яз.), сарафан (<– др.-рус. заимст. из тюрк. яз.), пельмени (<– заимст. из финн.-угор. яз.) ассоциируются с русским бытом.

Этимологическое заимствование \neq концепт иной культуры – в большинстве случаев (деньги, карандаш, колбаса, лошадь, сарай, собака), этимологическое заимствование = концепт русской культуры – потенциально возможно, в некоторых случаях (изба, сарафан).⁴⁶

Собственно заимствования, или общеупотребительные заимствования – лексические единицы русского литературного языка, заимствованные русским языком из других языков для выражения специфических инонациональных реалий, отражающих другую национальную действительность и являющихся характерной для нее. Они так же, как и этимологические заимствования, в основном освоены литературным языком, общеупотребительны и общепонятны, входят в словарный состав русского

⁴⁶ Ибрагимова В.Л. и др. 2010, с. 320–324

языка, почти все они включены в толковые или иные словари языка-приемника, однако они находятся на периферии литературной лексики, в ее пассивном запасе в силу «обиженности» своей семантики.

Собственно заимствованные слова выражают инонациональные этнокультурные или конфессиональные явления и понятия и вследствие этого употребляются в языке-приемнике, как правило, в текстах, посвященных национальной тематике (айва, аллах, аул, бай, казан, мечеть, мулла, отара, паранджа, плов, чабан, юрта и др.). В этих текстах они выступают в качестве маркеров своей культуры, помечают этот текст и выполняют номинативную и/или стилистическую (эстетическую) функцию.

Эти заимствованные слова выражают специфические явления и понятия «чужой» культуры, связаны в сознании с «чужой», инородной реальностью, культурой другого народа или группы народов, живущих в определенном регионе, они имеют экзотический колорит, не утратили оттенок «чужого», имеют ассоциации с определенной культурно-исторической средой, они хотя и вошли в русский язык, но не стали до конца своими словами, оказались словами-приемышами в языке-реципиенте: например слово юрта (заимст. из тюрк. яз.) – культурный концепт северных народов; слово паранджа (заимст. из тюрк. яз. <– араб.) культурный концепт восточных мусульманских народов. Собственно заимствование, или общеупотребительное заимствование = концепт иной культуры – в большинстве случаев (юрта, паранджа, казан, отара). Собственно заимствование, или общеупотребительное заимствование ≠ концепт иной культуры – в некоторых случаях (игренивый, кунжут). Именно эта вторая группа заимствований – в основном донор для культурных концептов.⁴⁷

II. Заимствования, не освоенные русским литературным языком (этот класс иноязычных слов не все исследователи относят к разряду заимствований, поскольку они находятся за пределами русского литературного языка):

⁴⁷ Юсупова Ф. М. 2021, с. 1324-1329

3. Региональные заимствования, или регионализмы, – речевые единицы, не принадлежащие лексической системе русского литературного языка, перешедшие из других языков и функционирующие в русском языке лишь как факты речи (устной и письменной), слабоусвоенные, территориально ограниченные по употреблению определенным достаточно широким регионом и выражающие национально-специфические понятия и реалии, общие для народов данного региона.

Региональные заимствования выражают инонациональные этнокультурные явления и понятия и вследствие этого употребляются в языке-приемнике, как правило, в текстах, посвященных инонациональной тематике, но во многих случаях, если контекст не семантизирует заимствование, непонятно и неизвестно, с какой реальией они связаны; в этих случаях значения их остаются неясными (борук, килим, ураса, чомуч, ширдак, яшмак и др.). В текстах, посвященных местной, национальной тематике, они выступают в качестве маркеров своей культуры, помечают этот текст и выполняют номинативную и/или стилистическую (эстетическую) функцию.

Региональная заимствованная лексика, как правило, отсутствует в словарях русского литературного языка; она может быть помещена в специальные словари иноязычных слов, однако далеко не в полном объеме: зиндан, каса, хирман, хурджин и др.

Региональное заимствование \neq концепт иной культуры – в большинстве случаев (борук, килим, ураса, чомуч, ширдак, яшмак); региональное заимствование = концепт иной культуры – потенциально возможно, в некоторых случаях (зиндан, хирман).⁴⁸

Заимствования данной группы в большинстве случаев не могут состояться как концепты, но могут стать таковыми в определенном регионе, а в некоторых случаях могут выполнять роль терминов, обозначающих специальные понятия

⁴⁸ Ду Чуньян. 2020, с. 34-40

материальной и духовной культуры другого народа (например, зиндан «тюрьма, построенная в подземелье»).

4. Локальные заимствования, или локализмы (в том числе окказиональные заимствования, или окказионализмы), – речевые единицы, не принадлежащие лексической системе русского литературного языка, перешедшие из других языков и функционирующие в русской устной и/или письменной речи, слабоусвоенные или почти не усвоенные в русском речевом употреблении, в основном непроизводные и ненормативные, малоупотребительные, территориально ограниченные зоной одной республики, области или района и выражающие национально-специфические понятия и реалии, присущие жителям данной республики, области или района: адай, жуз, кокпар, кыз куу, шабул – казахские; боорсок, корундук, кошеге, чилде – киргизские; вахарман, дагдан, дограма, сачак, чокай, яшули – туркменские; ашна, махалля, сумалак, сунбул – узбекские; сайылык, олонхосут – якутские.

Локальные заимствования выражают инонациональные этнокультурные явления и понятия и вследствие этого употребляются в языке-приемнике, как правило, в устной разговорной речи, а также в текстах, посвященных местной, национальной тематике, но во многих случаях значения этих слов без специального пояснения остаются неясными (аскиябаз, кыз-куу, пышты и др.). Локальная заимствованная лексика практически отсутствует как в словарях русского литературного языка, так и в специальных словарях иноязычных слов.

Локальное заимствование \neq концепт иной культуры – в большинстве случаев (адай, жуз, кокпар, кыз куу, шабул; боорсок, корундук, кошеге, чилде; вахарман, дагдан, чокай; ашна, сумалак, сун- бул; сайылык, олонхосут); локальное заимствование = концепт иной культуры – в редких случаях (махалля, олонхо).

Заимствования данной группы в большинстве случаев не могут состояться как концепты, но могут стать таковыми в определенном узком регионе, а в некоторых случаях могут выполнять роль терминов, обозначающих специальные понятия национальной материальной и духовной культуры (например, кяриз ‘подземная система водосбора’).

Следует отметить, что границы между подгруппами неосвоенных тюркизмов нечеткие, размытые, в некоторых случаях трудно установимые вследствие их возможной изменчивости. Об этом свидетельствуют и наблюдения А.Н. Баскакова, относящиеся к вышеперечисленным группам заимствованных слов. Все указанные лексические группы находятся друг с другом в субординационных отношениях – заимствования из тюркских языков в русский литературный язык поступают преимущественно из числа региональных заимствований, фиксируемых и функционирующих в периодике, художественной или научно-технической литературе, издающейся на русском языке в республиках, т.е. в основном через письменные формы речи. Региональные заимствования пополняются из двух источников: непосредственно из литературных тюркских языков, из различных их функциональных стилей, а также из числа локальных заимствований, бытующих в русских старожильческих диалектах и окказионально функционирующих в устной речи русских, постоянно проживающих в условиях иноязычной языковой среды.

Итак, можно сделать вывод о том, что следует подчеркнуть, что как региональные заимствования, так и тем более заимствования, вошедшие в словарь литературного русского языка, пополняются в основном благодаря национально-русскому двуязычию, осуществляющемуся на уровне литературных – русского и тюркских языков. Что касается локальных заимствований, т.е. заимствований из диалектов и говоров русского и тюркских языков, то в настоящее время повсеместного развития литературных языков они не имеют перспектив для развития и не являются резервами пополнения лексического состава литературного русского языка.

В. Лексико-семантические особенности тюркизмов в русском языке

Процесс взаимодействия русского языка и русской культуры с языками и культурами других народов активно продолжается и в настоящее время. В

русском языке появляются целые пласты новых заимствований, которые на начальном этапе вхождения в русский язык и русскую речь, как правило, носят окказиональный характер, и дальнейшая их судьба и приобретение ими определенного статуса в лексической системе языка зависят от многих лингвистических, социально-культурных, политэкономических и других экстралингвистических факторов, причин и условий их бытования.

Лексико-семантическое поле – это иерархическая структура множества лексических единиц, объединенных одним общим значением. О новых заимствованиях в русском языке из языков народов России и ближнего зарубежья, появившихся в самые последние годы, исследователи уже пишут. В частности, стоит обратить внимание, например, на статью Н.Г. Колесник, которая посвящена новейшим украинским заимствованиям, – новоукраинизмам, в современном русском языке. Появляются и другие публикации, которые в большинстве своем посвящены новым заимствованиям из иностранных языков, и чаще всего из английского языка, англицизмам и американизмам, что имеет свои основания. Тем более особенно ценными являются работы, исследующие лексические заимствования из языков народов ближнего языкового окружения.⁴⁹

Перед лингвистами неизбежно встают вопросы. Как правильно осмыслить в количественном и в качественном отношении весь массив как традиционных, так и новейших заимствований? Что из него является важным и ценным для понимания чужой культуры? Все ли заимствованные слова выражают концепты другой культуры? Все ли они в равной степени отражают менталитет другого народа?

На эти и подобные вопросы культурологи отвечают так: распространение в какой-либо культуре новых понятий и реалий, «взятых из инокультурного опыта, не может быть признано позитивным или негативным, пока не станет ясно, какое именно воздействие оказали те или иные заимствования на

⁴⁹ Каиржанов А. 2020, с. 41-52

глубинные качества культурной жизни данного народа»⁵⁰, насколько прочно они вошли в язык и представления о жизни данного народа.

Задача специалистов-лингвокультурологов состоит в том, чтобы из всего массива заимствований из каждого конкретного языка-донора отобрать в русском языке те заимствованные слова, которые репрезентуют концепты «чужой» культуры и которые в совокупности дают представление о национальной картине мира, о менталитете другого народа. Такие концепты в литературе называют «базовыми», «фундаментальными», «национально-культурными», «национально маркированными», «ключевыми концептами», «национальными» концептами, или, как уже говорилось, «константами», а заимствования – концептуализированными или концептуальными, с помощью которых во многом формируется национальная картина мира определенного народа.

Рассмотрим подробнее вопрос о систематизации заимствованной лексики, что нам представляется важным и актуальным. По характеру передаваемой информации иноязычные заимствования часто подразделяют на терминологическую, специальную лексику и культурно-историческую лексику. Первая группа иноязычной лексики, т.е. терминология, ассоциируется, прежде всего, с лексическими интернационализмами как «элементами межъязыковой общности», по выражению В.И. Кодухова. В.В. Акуленко в работе «Интернациональные элементы в лексике и терминологии» подчеркивает, что традиционное понятие интернационализмов оказалось европоцентричным. Далее В.В. Акуленко высказывает мысль о том, что все слова языка обладают переводимыми и непереводимыми, универсальными и идиоматическими семантическими признаками.

При разработке лингвострановедческой теории значения слова Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров слова второй группы называли безэквивалентными, так как они, по их мнению, «в строгом смысле непереводимы». Термин безэквивалентная лексика активно используется в современной теории

⁵⁰ Назаров, И.М. 1958, с. 233-273

перевода, в лингвистической культурологии и в некоторых других областях научного знания, связанных с межкультурной коммуникацией, для обозначения экзотической лексики. Однако представляется возможным использовать данный термин в более широком значении, в котором он выступает как коррелят термина эквивалентная лексика.

Безэквивалентную иноязычную лексику составляют слова, которые с точки зрения номинации являются единственными обозначениями денотатов – безэквивалентных элементов культуры. Такими обозначениями могут быть как лексемы, имеющие экзотическое значение, – экзотизмы, или, по словам Г.А. Хабургаева, пассивные заимствования, так и лексемы с неэкзотическим значением, т.е. активные заимствования».

Понимание безэквивалентных слов часто бывает затруднено из-за отсутствия знаний о называемых предметах и явлениях. Эти слова и составляют значительную часть культурноисторической лексики. Они содержат в себе особые семантические признаки, называемые культурно-историческим, национально-культурным, национально-специфическим, страноведческим или этнолингвистическим компонентом, и широко отражают концепты иной культуры. Именно через эти национальные концепты, пришедшие из других языков, происходит восприятие «чужой» картины мира. В современной науке не вполне достаточно разработан вопрос классификации заимствованной лексики, и тем более классификации концептов. Перед лексикологами и лингвокультурологами еще только стоит задача теоретического системного исследования иноязычной заимствованной лексики, ее функции и назначения в языке, а также создания добротной иерархической универсальной классификации этой лексики.⁵¹

Современная семантика стремится представить весь словарь в его основной части как сложную систему единиц, организованную на основе относительно небольшого числа «сквозных» семантических признаков. Часто

⁵¹ Каримуллина Г.Н. 2006, с. 122-129

они специфичны для данного языка и отражают характерную для него цельную картину мира.⁵²

На сегодняшний день обзор научной литературы по иноязычной лексике показывает, с одной стороны, отсутствие единства в подходе к построению классификаций заимствований по типам, видам, классам и разрядам, а с другой стороны, несовершенство самих классификаций, так как они зачастую основаны на разных принципах и критериях. В качестве примера можно вспомнить традиционную классификацию иноязычной лексики по принципу ее освоенности в языке, предложенную немецкими учеными еще в начале XX века и достаточно долго господствовавшую в науке, – деление заимствованных слов на усвоенные слова и иностранные слова. Этот метод подвергся критике разными авторами, например, О. Б. Шахраем, за смешение формального (освоение слов) и функционального (употребительность слов) признаков. Однако взамен этой классификации не предложено ничего позитивного.⁵³

В настоящее время распространено разделение иноязычных слов на:

- 1) заимствованные слова, то есть полностью усвоенные заимствования,
- 2) экзотические слова,

3) иноязычные вкрапления.⁵⁴ Заимствованные слова представляют собой факты языка. Иначе обстоит дело с экзотизмами и иноязычными вкраплениями. Употребление их обусловлено либо тематикой, необходимостью описания обрядов, быта, домашней утвари, обычаев, одежды и т. п. того или иного народа, той или иной страны (экзотизмы), либо степенью знакомства говорящего с иностранным языком, некоторыми стилистическими или жанровыми особенностями речи (иноязычные вкрапления)»⁵⁵

⁵² Мусуков Б. А. 2019, с. 300-304

⁵³ Ермакова Е. Н. и др. 2022, с. 42-45

⁵⁴ Томилова Т. И. и др. 2021, с. 142-147

⁵⁵ Шипова Е. Н. 1976, с. 392

В разных работах по заимствованной лексике эта классификация варьируется по количеству групп иноязычной лексики и по их терминологическому обозначению. К сожалению, прежняя ошибка – построение на разных основаниях – преследует и эту классификацию, кроме того, эта и некоторые другие встречающиеся в литературе классификации не являются исчерпывающими. На подступах к единой классификации заимствований, как считают исследователи, первоначально следовало бы осуществить дробную систематизацию заимствований. Сначала должен быть составлен ряд разрозненных самостоятельных классификаций, осуществляемых по различным, но единым основаниям, которые в дальнейшем могли бы составить определенную систему. В качестве опорных, исходных пунктов этих частных классификаций заимствований предлагаются следующие основания:⁵⁶

по генетической принадлежности к языкам-источникам или к языковым семьям:

индоевропеизмы (германизмы, англицизмы, славянизмы, русизмы и т.п.), монголизмы, арабизмы, тюркизмы и др.;

по широте распространения (употребления) в языках мира: интернационализмы, регионализмы, локализмы, окказионализмы;

по степени освоенности в заимствующем языке: полностью освоенные, частично освоенные, неосвоенные;

по структуре заимствованного слова: чужая (иноязычная) форма, смешанная (иноязычные + исконные элементы) форма (полукальки), родная (исконная) форма (кальки);

по способам передачи графического облика заимствованного слова: собственная графическая форма (иноязычные слова), чужая (иноязычная) графическая форма (иноязычные вкрапления);

⁵⁶ Каримуллина Г.Н. 2003, с. 150-153

по лексико-грамматическим классам: заимствованные имена существительные, имена прилагательные, глаголы, междометия и некоторые другие. В основном заимствуются имена существительные, которые, в свою очередь, делятся на: апеллятивы (имена нарицательные: термины и нетермины) и неапеллятивы (имена собственные).

по наличию в семантике заимствованного слова национально-культурного или культурно-исторического компонента: экзотизмы, варваризмы, этнографизмы, ориентализмы и т. п.

по тематическим группам: апеллятивная заимствованная лексика представлена традиционными группами, связанными, прежде всего, с обозначением специфических для другого языка реалий и понятий (общественно-исторических, природных, культурно-бытовых и др.), неапеллятивная заимствованная лексика представлена также традиционными для ономастики группами (антропонимы, топонимы, гидронимы, этнонимы и др.).

по соотношению между заимствованными словами и культурными концептами, или по степени концептуализации заимствований в языке-реципиенте: заимствование – концепт, заимствование – не концепт.

по стилистической окраске заимствованных слов: экспрессивные (номинативные), неэкспрессивные (эстетические).

по степени лексикографической освоенности в заимствующем языке: полностью лексикографически освоенные, частично лексикографически освоенные, лексикографически не освоенные.

по времени вхождения в заимствующий язык: ранние (исторические, этимологические, старые), поздние (современные, новые).

Данный ряд систематического описания заимствованной лексики так же, как и его предшественники, не является закрытым и исчерпывающим; он может быть продолжен и усовершенствован. Однако его предлагается взять за основу для детализации и конкретизации. В рамках данного магистерского исследования мы не имеем возможности раскрыть содержание каждой

классификации и проиллюстрировать их все. Обратимся за примерами к самой обширной и разветвленной классификации, каковой является тематическая (или лингвокультурологическая).

Она представлена базовыми, фундаментальными концептами и константами и обладает возможностью дать наиболее полную картину мира, демонстрирующую сложные и разнообразные контакты народов, их культур и языков. На примере заимствований из тюркских языков в русском языке приведем фрагменты языковой картины мира по тематической классификации.

Апеллятивная заимствованная лексика представлена, прежде всего, общественноисторическими концептами:⁵⁷

обозначение социальной принадлежности, должностей, чинов (бай, хан, сердар, раис, манап);

вида деятельности и рода занятий (дехканин, чабан, мираб, бакши);

населенных пунктов, жилищ, различных построек (аул, кишлак, караван-сарай, кибитка, юрта, чайхана, дувал, шипанг).

Представляют особый интерес культурно-бытовые концепты тюркских народов, относящиеся к сфере дома и быта и дающие представление о традиционной жизни тюркских народов:

обозначение предметов быта, одежды (кошма, палас, мангал, бешмет, чапан);

домашней утвари, посуды (дастархан, казан, кумган, пиала, хурджин);

музыкальных инструментов (домбра, дутар, комуз);

блюд и напитков (плов, чурек, кумыс, кок-чай, шербет, кебаб, лагман, шурпа, пахлава, халва, рахат-лукум) и др.

Принцип тематического изучения тюркской лексики, принятый в настоящей работе, получил теоретическое обоснование еще в трудах Ф.П.

⁵⁷ Каримуллина Г.Н. 2006, с. 185-187

Филина, Ф.П. Сорокалетова, Д.Н.Шмелева, Р.А. Юналеевой, Н.Г. Михайловской и других лингвистов. Исследователи отмечают, что изучение лексико-семантических групп тюркизмов представляется одним из актуальных и перспективных аспектов изучения развития языка.

Прежде чем перейти к рассмотрению этого вопроса, остановимся на понятиях «тематическая группа» и «лексико-семантическая группа», в отношении которых в научной литературе до сих пор нет однозначного решения. Известно, что процесс обобщения лежит в основе развития языка, поэтому любая номинация является обобщением опыта познания объективного мира. Языку недостаточно этого выражения общего и частного внутри одной лексической единицы. На определенной ступени развития человеческого мышления возникают родовидовые отношения понятий – они-то (как более высокая ступень обобщения) и приводят к появлению в лексической системе отдельных номинаций общего и частного.

Таким образом, общее и частное может выражаться, с одной стороны, внутри одной лексической единицы (одна и та же форма при различии содержания), с другой – различными номинациями (различие формы при различии содержания)... Не составляют исключения в этом отношении и слова иноязычного происхождения, включаемые в лексическую систему заимствующего языка»⁵⁸

В результате такого процесса обобщения слова, обозначающие объекты номинации, близкие друг другу по тем или иным признакам, образуют лексические микросистемы, основанные на их семантическом сходстве. Отсутствие четких теоретических установок приводит к тому, что в лингвистической практике одни и те же группировки обозначаются различными терминами «лексико- семантическая группа», «тематическая группа», «семантическое поле», «синонимический ряд» (Ф.П.Филин, Н.А.Шестакова, Л.М. Васильев, Н.Г.Долгих, В.В.Левицкий, С.Г.Капралова, В.Н.Прохорова). Н.А. Шестакова, используя понятие «тематическая группа», делает вывод, что

⁵⁸ Нурғалина Х. Б. 2021, с. 198-199

появление каждой новой номинации в тематических группах отражается прежде всего либо на всей группе, либо на отдельных ее членах и в качестве аргументов приводит заимствованные русским языком слова испанского происхождения.

Категорически против смешения понятий «тематическая группа» и «лексикосемантическая группа» выступают в своих работах другие лингвисты. Так, А.Н.Липатов, вслед за Ф.П.Филиным, считает, что распределение слов по тематическому принципу – явление логического характера, поскольку обусловлено не внутренними, языковыми, а внешними, предметно-логическими, факторами. По его мнению, тематические группы – это объединения, классифицированные обычно по содержанию обозначаемых ими понятий, иначе говоря, по темам и сферам употребления, почти безотносительно к тому, в каких отношениях друг к другу находятся слова по значению.⁵⁹

Некоторым исследователям представляется правомерным использование термина «семантическое поле», поскольку помимо обозначения того, что слова объединяются, поле называет и сам принцип объединения, в то время как понятие «группа» его не называет.⁶⁰

Так, Ю.А.Гаврилов рассматривает понятие «семантическое поле» и «группа» как синонимы вследствие того, что слова в поле определенным образом группируются, поэтому представляют собой группу элементов. В.В.Левицкий, отмечая существенное отличие семантического поля от лексико-семантической группы, делает следующий вывод, элементы семантического поля объединены прежде всего общностью внеязыковых связей и отношений; элементы лексико-семантической группы связывают и объединяют прежде всего внутриязыковые отношения». Мы понимаем под лексико-семантическими группами объединения слов, относящихся к определенной части речи, связанных между собой общим лексическим значением и одновременно отражающих объекты и явления внешней действительности. Таким образом,

⁵⁹ Красильникова Е. В. и др. 2020, с. 170-174, 2009, с. 265

⁶⁰ Каримуллина Г.Н. 2003, с.150-153

семантические взаимосвязи между словами, их интенсивность и взаимодействие обусловлены двойной привязанностью слова – к системе предметов или явлений внешнего мира, объединенных объективными отношениями, и к системе других лексических единиц языка, объединенных своими внутренними отношениями.

Как проявление системного характера распределение слов по лексико-семантическим группам есть установление системной зависимости между общей (родовой) и частными (видовыми) номинациями. Лексико-семантические группы слов – это не изолированные объединения, а сложные комплексы, связанные друг с другом общими членами и образующие многоконтактные тематические сцепления. Исходя из того, что слово иноязычного происхождения даже при первом своем употреблении в речи соотносится с определенной лексико-семантической группой, современные исследователи выдвигают группировки, ставшие традиционными и по существу опирающиеся на внеязыковую реальность. Субъективный подход в решении этого вопроса проявляется в количественном соотношении групп тюркизмов, выделение которых может колебаться от 3 до 23.⁶¹

Однако, даже в том случае, когда количественное соотношение групп совпадает, это не означает, что рассматриваются идентичные по тематическим признакам группы слов. Столкновение разных подходов, разных точек зрения способствует конструктивному и плодотворному решению лексико-семантической классификации тюркизмов в русском языке. Рассматриваемая классификация, построенная исключительно на предметном принципе, в настоящее время несколько усовершенствована и видоизменена. Современные исследователи показывают, что разработка типологии тюркских заимствований не может быть построена на каком-либо одном принципе их классификации. По мнению казанских исследователей, классификация, построенная на предметном (тематическом) принципе систематизации тюркских заимствований, упускает из виду региональный и временной 191 принципы деления заимствованной лексики.

⁶¹ Кувондилов Ш. 2023, с. 29-30

Исходя из этого, современные лингвисты строят классификацию заимствований, учитывая следующие критерии: функциональный, региональный, временной. В результате общая схема расширенной лексико-семантической классификации тюркизмов приобретает следующий вид:

1) общеупотребительные (в иной терминологии этимологические), давно и полностью освоенные заимствования, вошедшие в толковые словари русского языка, например, вор, лошадь, магазин, карандаш, сундук;

2) межрегиональные почти усвоенные заимствования (в иной терминологии тюркизмы дальнего региона), без помет о территориальной закреплённости, например, тамыр, кумыс;⁶²

3) региональные почти усвоенные заимствования с указанием на территориальную, национальную или религиозную закреплённость (в иной терминологии тюркизмы ближнего региона), например, минарет («в архитектуре ислама башня, с которой призывают верующих на молитву») бесбармак («традиционное блюдо тюркоязычных народов»), чапан - «верхний кафтан у народов Средней Азии»;⁶³

4) поздние, локальные, недостаточно ассимилированные русским языком, непрочные, не зафиксированные толковыми словарями русского языка заимствования, например, аким (глава области/города/сельского или районного округа), хабар (вести), жарнама (реклама). Следует отметить, что данная классификация тюркизмов требует отдельных уточнений и дополнений, так как в ряде случаев носит относительный характер: к почти усвоенным, частоупотребительным заимствованиям можно отнести как общеупотребительные, ранние (Аллах, Коран), так и локальные, поздние слова (аким, хабар); напротив, к неусвоенным, редкоупотребительным можно отнести как локальные, поздние (китапхана/библиотека, даретхана/туалет), так и вошедшие в толковые словари ранние, вышедшие за пределы азиатских

⁶² Кошелев Д. Е. 2019, 2020, с. 56-60

⁶³ Тюттешева Е. В. и др. 2021, с. 66-77

регионов тюркизмы (мирза, муэдзин). Попытка проведения такого рода разграничения тюркизмов в диахроническом и синхроническом срезам и по диапазону употребления предпринята и в настоящем исследовании. При этом мы учитываем, что, как и любая дифференциация заимствований, не поддающихся четкой регламентации, намеченная классификация тюркизмов в определенной степени условна и схематична, не претендует ни на абсолютную полноту, ни на окончательную закреплённость отдельных единиц за соответствующими рубриками.

Итак, можно сделать вывод о том, что анализ употребления тюркизмов позволяет выделить 25 групп, почти каждая группа может быть представлена в виде более дробных и мелких объединений. Проведенная классификация тюркизмов по лексико- семантическому принципу включает в себя тюркизмы-агенты (по роду, по месту деятельности), локативы, зоонимы, наименования продуктов питания, наименования предметов быта, наименования одежды, наименования национальных украшений, наименования музыкальных инструментов, национальных игр, денежных единиц, наименования драгоценных камней, наименования подати и прибыли, соматизмы, наименования грамот, наименования национальных обычаев, наименования болезней, наименования цвета, топонимы, омонимы, этнонимы, антропонимы, гидронимы, наименования сельскохозяйственных орудий.

С. Морфологические, стилистические и синтаксические особенности тюркизмов

Особенности словообразования в тюркизмах: их отличает обилие существительных, произошедших от глаголов и прилагательных. Это позволяет сделать текст насыщенным и информативным. Кроме того, встречаются аббревиатуры.

Морфологические особенности тюркизмов проявляются в широком использовании глагольных форм настоящего времени. Часто применяются причастные и деепричастные обороты, а также отглагольные существительные.

Синтаксические особенности тюркизов выражаются в частом использовании родительных падежей для выражения объектных отношений, а также в применении страдательных конструкций, иногда без указания на субъект действия. Встречаются и предложения с инверсией.

Неапеллятивная заимствованная лексика – тюркизмы собственные – в художественных текстах представлена широко. Характерным является частотное употребление имен восточных поэтов-классиков, исторических, легендарных и мифических личностей и образов (Лейла, Лукман, Махтумкули, Меджнун, Навои, Тамерлан, Тулпар, Фархад). Тюркизмы собственные делятся также на традиционные группы:⁶⁴

антропонимы (Ахмед, Карамолдо, Мамбет, Тимур);

топонимы (Алатау, Алма-Ата, Дарбаза, Каракумы, Ташкент);

гидронимы (Джейхун, Иссык, Сыр-Дарья);

этнонимы (гоклен, казах, ногой) и др.

Следует обратить внимание на особую роль антропонимов и топонимов в поэтике художественного произведения в плане выражения его национального своеобразия. Многие тюркские имена собственные концептуализируются в русском художественном тексте (ср. Тимур, Тамерлан, Чингисхан, Лейла, Меджнун, Тулпар и др.).

В целом, оценивая возможности систематического описания заимствованной лексики по иерархически выстроенным классам, типам и разрядам, следует учитывать тот факт, что при всякой самой строгой классификации границы между классами и разрядами заимствований в большинстве случаев остаются нечеткими и размытыми – таковы неотъемлемые свойства лексико-семантической системы языка, выражающиеся в ее открытости, незавершенности, динамизме.⁶⁵

⁶⁴ Лихоманов И. В. и др. 2020, с. 137-144

⁶⁵ Мамедова Е. И. 2022, с. 57-60.

Иноязычные обозначения культурных концептов в русском языке: «хлеб (хлебные изделия)», «дом (жилище)», «селение (поселение)». При изучении культурных концептов возникает множество проблем. Из них наше внимание привлекает проблема изучения концептов, составляющих национальную специфику языковой картины мира. В связи с этим В.П. Нерознак предлагает считать одной из важных фундаментальных задач исследования национальной картины мира установление корпуса, состава, репертуара национально-культурных концептов. Практическим же следствием теоретической концептологии должно стать лексикографическое описание концептов национальной культуры, т. е. составление словаря культурных концептов.⁶⁶ Описание национально маркированных концептов русского словаря, включение их в различные словари русского языка и, наконец, составление специального словаря национально-культурных концептов, отражающих как национальную картину мира русского народа, так и национальные картины мира других народов в русском языке, – насущная задача языкознания, которая ждет своего решения и над которой мы работаем в своих исследованиях.

Обращаясь к проблеме описания национально-специфических концептов русской языковой картины мира, мы неизбежно сталкиваемся с присутствием инонациональной культуры в этой картине. Это вполне естественно, так как в результате взаимодействия культуры и языка русского народа с культурами и языками других народов, особенно тех, которые на протяжении веков соседствовали с русскими, возникали процессы взаимопроникновения элементов культуры и языка. В русский лексикон в разные эпохи вошло значительное количество иноязычных заимствований, которые «прижились» и в языке и в сознании, осели в русском словаре.

Рассмотрим один из фрагментов русской языковой картины мира, который представлен базовым концептом «хлеб» (хлеб – древнее заимствование из герм. языков).

⁶⁶ Мирзагитов Р.Х. 2006, с. 15-21

В концептосфере любого национального языка концепт «хлеб» занимает одно из центральных мест. Покажем это на примере культурных традиций таджикского народа. «В таджикской семье дети воспитываются в духе уважения к хлебу. На дастархан, прежде всего, кладется хлеб, потом другие яства. Хлеб ломают двумя руками и кладут, прежде всего, гостям, потом себе. Нельзя резать лепешку ножом, нанося ей боль. Заметив хлебные крошки на земле, ребенок обязательно должен поднять их и положить там, где на них нельзя будет наступить. Самая ответственная клятва после клятвы Богом есть клятва хлебом. Все это есть символ уважения по отношению к хлебу как к источнику жизни».⁶⁷

Однако, несмотря на очевидную важность самого объекта исследования – концепта «хлеб», эта тема слабо разработана в лингвистической литературе. Это отмечает в своей диссертационной работе, посвященной концепту «хлеб», В.П. Синячкин, и М.М. Валенцова в статье «Терминология хлебов в календарной обрядности чехов и словаков. Терминология же хлебов активно стала изучаться лишь в последнее десятилетие в рамках этнолингвистического направления. В целом же названия хлебов, хлебных изделий, выпечки специально не собирались и не исследовались».⁶⁸

В концептосфере русского языка концепт-константа «хлеб» занимает особое положение. Если представить его в виде схемы, объединяющей как исконные, так и заимствованные наименования разновидностей хлеба, то сама архилексема «хлеб» будет располагаться в центре, в ядре семантического поля. На орбитах вокруг ядра с большей или меньшей степенью удаленности будут вращаться все иноязычные термины, обозначающие хлеб (хлебные изделия), в их лексических параллелях из разных языковых культур, в данном случае взятых нами из близкого языкового окружения.⁶⁹

⁶⁷ Перебатова Ю. А. 2022, с. 81-84

⁶⁸ Кошелев Д. Е. 2020, с. 56-60

⁶⁹ Марданов Н. И. 2020, с. 116-118

Само же ядро концепта «хлеб», состоящее из русских наименований, также неоднородно и включает в себя несколько русских терминов обозначения видов хлеба: ситник, калач, каравай, пирог, черный, ржаной, обдирный, белый, булка, буханка, баранка, сдоба, плетенка, пышка, плюшка и т.д. Теперь назовем термины, обозначающие хлеб, взятые из ближнего языкового окружения: лаваш (из азерб., арм., груз., туркм.), чурек (из азерб., туркм.), матпакаш (из арм.), маца, хала (из др.-евр.), бублик (из укр.), нон (из тюркских языков), мчади (из арм., груз.), сайка (из эст.), жайнан (из казах.). К слову сказать, каждый из названных здесь микроконцептов или компонентов концепта «хлеб» заслуживает самостоятельного исследования, специальной оценки и отдельного описания.⁷⁰

Можно изобразить этот материал в виде таблицы (см. табл. 2), отражающей репертуар концепта «хлеб».

Таблица 2 Примеры базовых концептов «хлеб»

ХЛЕБ (ХЛЕБНЫЕ ИЗДЕЛИЯ)		
Исконные наименования хлеба	Заимствованные наименования хлеба	
	национальные названия хлеба	языки-источники (языки-доноры)
баранка калач обдирный плетенка плюшка пышка ржаной сдоба ситник	бублик жайнан лаваш матпакаш маца мчади нон сайка хала чурек	укр. тюрк. (казах.) азерб., арм., груз., туркм. арм. др.-евр. арм., груз. тюрк. эст. др.-евр. тюрк. (азерб., туркм.)

Архилексема «хлеб» как заглавная единица будет располагаться и над заимствованными, и над исконными наименованиями разновидностей хлеба. Первый столбец таблицы включает в себя несколько русских терминов обозначения видов хлеба: ситник, калач, ржаной, баранка, сдоба, плетенка,

⁷⁰ Махмутова А. С. 2019, с. 420-427

пышка, плюшка, обдирный и т.д. Во втором столбце таблицы помещаются заимствованные термины, обозначающие хлеб: лаваш, чурек, маца, хала, матнакаш, в их лексических параллелях из разных языковых культур, в данном случае из близкого языкового окружения: азерб., казах., туркм. и т. д. (см. третий столбец табл. 2).⁷¹

Приведем примеры базовых концептов «дом» и «селение» (для краткости в виде таблицы, см. табл. 3 и табл. 4), которые также имеют в русской языковой картине мира свое иноязычное воплощение.

Таблица 3 Примеры базовых концептов «дом»

	<p>ДОМ</p> <p>(жилища, постройки)</p>
--	---------------------------------------

⁷¹ Мирзагитов Р.Х. 2006, с. 15-21

	Заимствованные наименования
Названия	Языки
Амбар	тюрк. (тат.) тюрк. (тат., башк., каз., кирг., туркм., узб., уйг.) арм. груз.
Балаган	
Глхатун	тюрк., кавк. эск. тюрк. тюрк. (тат., башк., уйг., туркм.), монг. тюрк., укр. тюрк. (тат., кирг.) финно-угорск. (эстон.) груз., ингуш., тюрк.
Дарбази	
Духан	тюрк. (тат., кирг., тур., уйг., каз.)
Иглу	тюрк. (якут.) укр., белорус. (от перс.) тюрк.
Караван-сарай	финно-угорск. (коми), тунг.-маньч. (эвенк.)
Кибитка	тюрк. (тат., тур., туркм., узб.) тюрк. (казах., тур.), иран. (перс.) тюрк., монг.
Курень	
Лачуга, Рига,	финно-угорск. (коми), чукот.-камч. (чукот.)
Сакля, Сарай,	
Ураса, Хата,	
Чайхана. Чум	
Шалаш	
Шатёр	
Юрта	
Яранга	

Посмотрим словарные статьи (в сокращении) юрта и сакля, отражающие этнографическую заимствованную лексику концепта «дом», из словарей Р.А.

Юналеевой и С.К. Бирюковой: Близ саклей дымных и простых, Черкесы
позднею порою Сидят <...> Лермонтов, 2».

Tablo 4 Примеры базовых концептов «селение»

СЕЛЕНИЕ (населенные пункты, территориально-административные единицы)	
Заимствованные наименования	
Названия	Языки
Аал	тюрк. (тувин.)
Аил	тюрк. (алтайск.,
Аймак	кирг.), монг.
Апилинка	монг. (бурят., калм.), тюрк. (алт., башк.), тунг. –
Аул	маньчж.
Даба	литов.
Кишлак	тюрк., кавказ.
Махалля	груз. тюрк. тюрк. (узб.), иран. (тадж.) тюрк.
Табор	(тур., крым.-тат., чагат.)
Улус	тюрк. (якут.), монг. (бурят., калм.)

Нам представляется перспективным изучение национального аспекта культурных концептов, на этом пути откроются новые стороны и грани далеко еще до конца не познанного, но интересного явления концептосферы русского языка.

Слова-концепты, характеризующие приметы материальной и духовной культуры другого народа, репрезентируют в русском языке национальную картину мира этого народа. Учитывая русский менталитет, «общежительность и переимчивость» русского языка, которую отмечал и подчеркивал А.С. Пушкин, можно определенно высказать мнение, что инонациональные концепты

органично входят в русскую языковую модель мира, в которой одновременно сосуществуют, дополняя друг друга, национальные языковые картины мира разных многочисленных народов, тем или иным образом вступивших в контакт с русским народом. Русский язык в современном мире и в его современном состоянии ярко демонстрирует гуманистический принцип культуры многонациональных сообществ:

Следует отметить, что приведенные лексические параллели концептов «хлеб», «дом», «селение» и им подобные, условно называемые межъязыковыми эквивалентами или межъязыковыми синонимами, таковыми по сути своей не являются, так как при их восприятии в сознании возникают разные понятийные ассоциации, соответствующие разным формам национального представления о сущностях и явлениях действительности. Еще Л.В. Щерба в работе «О понятии смешения языков» писал, что слова разных языков, даже для более или менее тождественных понятий, часто бывают различны по своим вторичным ассоциациям.⁷²

В отношении концептов и образуемых ими концептуальных полей мысль о нечеткости границ между последними высказывает В.А. Виноградов в работе, посвященной взаимодействию языка и культуры. Границы концептуальных полей нерезки и подвижны, а это означает, что в поле концепта могут втягиваться новые элементы, и сила аттракции прямо пропорциональна мощности концепта и массе его поля. Источником расширения того или иного концептуального поля и даже самой концептосферы могут стать культурные контакты.

Еще один вопрос, связанный с этой темой, требует обсуждения, но мы в данной работе сможем его только обозначить. Это вопрос первичности появления в языке-приемнике основных наших понятий «заимствования» и «концепта»: что переходит из одного языка в другой – иноязычное заимствование, которое впоследствии концептуализируется в языке приемнике, или непосредственно сам национально-культурный концепт, который

⁷² Мусуков Б. А. 2019, с. 300-304

заимствуется из языка-донора в готовом виде со всеми его характеристиками. В лингвистических работах высказываются обе точки зрения. Нам представляется не очень целесообразным исходить из постулата о заимствовании концептов и принимать это без доказательств. Подытоживая проведенную классификацию заимствованных слов по степени концептуализации их в русском языке, отразим наши результаты для наглядности в виде таблицы (см. табл. 5).

Таблица 5 Особенности тюркизмов в русском языке

ЗАИМСТВОВАННЫЕ СЛОВА	
заимствования освоенные	
не концепт	концепт
<p>1. Этимологическое заимствование – не концепт иной культуры (в большинстве случаев): деньги, карандаш, колбаса, лошадь, сарай, собака</p> <p>2. Собственно заимствование, или общеупотребительное заимствование, – не концепт иной культуры (в некоторых случаях): игрневый, кунжут</p>	<p>1. Этимологическое заимствование – концепт русской культуры (в редких случаях): изба, сарафан</p> <p>2. Собственно заимствование, или общеупотребительное заимствование, – концепт иной культуры (в большинстве случаев): юрта, паранджа, казан, отара</p>
заимствования неосвоенные	

не концепт	концепт
<p>1. Региональное заимствование – не концепт иной культуры (в большинстве случаев): борук, килим, ураса, чомуч, ширдак</p> <p>2. Локальное заимствование – не концепт иной культуры (в большинстве случаев): адай, кокпар, кыз-куу, шабул; боорсок, корундук, кошеге, чилде; вахарман, дагдан, чокай; ашна, сумалак, сунбул; сайылык, олонхосут</p>	<p>1. Региональное заимствование – концепт иной культуры (в некоторых случаях): зиндан, хирман</p> <p>2. Локальное заимствование – концептиной культуры (в редких случаях): махалля, олонхо</p>

Столь умозрительное построение требует серьезных обоснований.⁷³

Итак, на наш взгляд, концепты могут возникать только на родной почве своего национального языка и культуры на базе как исконных слов-понятий (что происходит в большинстве случаев), так и заимствованных слов (что происходит только с избранными словами), и, как мы постарались показать в своей работе, на базе не любых заимствованных слов, а заимствований, освоенных литературным языком, общеупотребительных и общепонятных, вошедших в словарный состав принявшего их языка, при этом выражающих инонациональные этнокультурные или конфессиональные явления и понятия и имеющих ассоциации с определенной культурно-исторической средой.

Изучение вопросов функционирования в русском языке слов тюркского происхождения на наш взгляд, в последнее время уделяется большое внимание. Количество тюркизмов в составе русского литературного языка невелико и их рассмотрение имеет большое значение, не только в познавательном, но и в чисто теоретическом и методическом отношениях.

⁷³ Мухина Н.Н. 2019, с. 204

Многие из тюркских заимствований в русском языке и сегодня легко распознаются. К тюркизмам относятся слова, обозначающие:

названия предметов быта: казан, стакан, сундук, диван, торба, таз, чемодан, чувал, бадья;

виды одежды- папаха, кушак, кафтан, чулок, чёбот, халат, тюбетейка, тулуп, армяк, бешмет;

животных, птиц, рыб, насекомых- ишак, беркут, барс, лошадь, сазан, кабан, таракан;

названия построек- лачуга, курень, шатер, шалаш;

цветов- игреневый, бурый, алый, карий;

средств передвижения- телега, тарантас, кибитка, арба;

родственным отношениям- чабан, ямщик, толмач, мурза;

драгоценных камней- жемчуг, изумруд;

названия видов ткани- мухояр; и другие.

Итак, можно сделать вывод о том, что большая часть слов тюркского происхождения была заимствована в 13- 14 веках, во время татаро-монгольского нашествия, некоторые проникли в русский язык позже. В этот период в русский язык вошёл ряд важных тюркских слов, которые относились к государственному, военному и экономическому устройству. Интерес представляет то, каким образом эта лексика приспособилась к русской грамматической системе, как она сочетается с русскими словообразовательными элементами.

Данные комплексного корпуса, таким образом, позволяют отметить изменения, связанные с функционированием пласта тюркской лексики в период с XVIII по XXI век, выявить особенности, характерные для данной сферы заимствований русского языка.

Вывод по третьей главе. В результате проведенных наблюдений мы пришли к следующим выводам:

1. Письменно документированная речевая практика позволяет хронологизировать факт вхождения тюркизмов русский язык, несмотря на то, что процесс заимствования слова и его первая фиксация в письменных памятниках разделяет большой промежуток времени. Так, классифицируя тюркизмы по степени усвоения, можно констатировать, что в настоящее время словарный состав русского языка активно пополняют разряд локальных заимствований, т.е. не усвоенные, не зафиксированные толковыми словарями тюркизмы, что позволяет говорить о заметном влиянии казахского языка и казахской национальной культуры на русскую речь местного населения.

2. Лексико-семантическая классификация тюркизмов позволяет определить те сферы жизни, в которых наиболее полно в процессе общения ощущалась потребность в названиях предметов, понятий, явлений, отсутствующих в русской действительности, а также те сферы жизни, в которых наряду с исконно русскими словами использовались заимствованные тюркизмы.

3. Лексико-семантическая классификация тюркизмов позволяет также сделать выводы о характере и области употребления заимствований, об уровне знаний реалий носителями заимствующего языка, о специфике одной и той же лексико-семантической группы слов по сравнению с другими группами.

В лексико-семантическом отношении наиболее полно представлены тюркизмы-агентов, наименования национальных и религиозных понятий, обрядов, обычаев и традиций, наименования национальных игр, наименования национальной одежды и ее деталей, наименования продуктов питания, наименования предметов быта, ономастическая лексика. Актуализация указанных ЛСГ тюркизмов обусловлена изменившимися экстралингвистическими условиями. Так, возрождение духовной национальной культуры способствует активизации тюркизмов религиозной тематики.

Активно пополняет лексику современного русского языка группа тюркизмов-этнонимов, обозначающих названия племен и родов (уйсунь, керей, атыгай). Значительной номинативной активностью обладают в современном русском языке тюркизмы-словосочетания фразеологического характера, что объясняется их яркой экспрессией и выразительностью в языке газеты. Таким

образом, номинативная и функциональная активизация определенных ЛСГ тюркизмов, связанных прежде всего с культурной и общественно-политической жизнью нашего общества, отразилась также на внутривидовом развитии лексики и фразеологии русского языка.

V. АКЛЮЧЕНИЕ

Подведем итоги исследования. Под тюркизмами мы понимаем слова или выражения, заимствованные русским языком (вошедшие в систему русского языка или употребляемые в русской речи) из тюркских языков или через их посредство в разные исторические периоды для выражения новых понятий, дифференциации уже имеющихся и обозначения ранее неизвестных русской действительности национально-специфических предметов и явлений. В русском языке широко представлены тюркские заимствования, перешедшие из разных тюркских языков.

Тюркизмы – это слова и выражения из тюркских языков, которые проникли в русский язык на разных исторических этапах. Их появление связано с культурными, экономическими и политическими контактами тюркских народов с русскими. Тюркизмы продолжают играть важную роль в культуре и общественной жизни России. Они используются в различных сферах, включая культуру, образование, науку, технику, медицину и другие. Многие тюркизмы стали неотъемлемой частью русского языка, а некоторые из них вошли в общую культурную память. Использование тюркизмов в русском языке также способствует сохранению разнообразия культурных традиций и развитию толерантности и уважения к другим народам и культурам. Присутствие тюркизмов в русском языке свидетельствует о тесной связи с тюркскими народами, которые в течение продолжительного времени находились в зоне культурного влияния России. Одной из заметных сфер влияния тюркской культуры на русскую лексику является бытовая культура. Так, множество слов, связанных с татарской кухней, проникли в русский язык, например: беляш, чебурек, манты, шурпа и т.д. Многие из этих слов до сих пор активно используются в русском языке.

На протяжении всей своей истории тюркские народы были

преимущественно номадами. Их прародина простиралась от горы Алтай на западе до озера Байкал на востоке, а ее ядром считается территория сегодняшней Монголии. Сегодня существует шесть независимых тюркских стран - Республика Турция, Азербайджанская Республика, Республика Узбекистан, Республика Казахстан, Туркменистан и Киргизская Республика. Одной из особенностей исторического развития Российского многонационального государства было и до сих пор есть то, что ее мусульманскими подданными прежде всего были народы тюркского происхождения.

Взаимодействие славянских и тюркских народов находит отражение в памятниках письменности, а также в структуре современных литературных и живых разговорных языков. В состав Российской Федерации входит 21 республика, в каждой из которых существует собственная исполнительная, законодательная и судебная ветвь власти и право установления своих государственных языков, употребляющихся наряду с русским языком. В 10 из вышеупомянутых 21 республики проживает тюркоязычное население в виде титульной национальности - Республика Дагестан, Республика Карачаево-Черкесия, Республика Кабардино-Балкария, Республика Татарстан, Республика Башкортостан, Республика Алтай, Республика Саха (по-другому называется Якутия), Республика Тыва, Республика Хакасия и Республика Чувашия. Поскольку большое количество населения Российской Федерации составляют именно тюрки, не является странным то, что в состав русского языка вошло такое же большое количество слов именно тюркского происхождения.

На основе проведенных исследований мы можем с уверенностью заявить следующее:

1. Благодаря качественной документации речевой практики, мы можем точно определить момент внедрения тюркизмов в русский язык, даже учитывая значительный промежуток времени между заимствованием слова и его первой записью. Наш анализ показывает, что сегодня словарный состав русского языка активно обогащается новыми локальными заимствованиями, то есть тюркизмами, которые еще не усвоены и не зафиксированы в толковых словарях. Это подчеркивает важное влияние казахского языка и культуры на речь местного населения.

2. Применяя лексико-семантическую классификацию тюркизмов, мы можем точно определить области жизни, где в процессе общения наиболее остро ощущалась необходимость в новых названиях для предметов, понятий и явлений, отсутствующих в русской действительности. Также мы можем выявить те области, где тюркизмы использовались наравне с исконно русскими словами.

3. Лексико-семантическая классификация также помогает нам понять характер и область применения заимствований, уровень понимания реалий носителями заимствующего языка и специфику лексико-семантической группы слов по сравнению с другими группами.

Таким образом, наш анализ дает нам ценные инсайты о влиянии тюркизмов на развитие русского языка и культуры. Тюркизмы, обозначающие различные аспекты культуры и общества, являются наиболее полно представленной категорией в лексико-семантическом аспекте. Они включают в себя термины для описания национальных и религиозных понятий, обрядов, традиций и обычаев, а также наименования национальных игр, одежды и ее деталей, продуктов питания и предметов быта.

Повороты в общественной и политической жизни нашего общества способствовали актуализации этих тюркизмов, особенно тех, которые связаны с духовной национальной культурой и религией. Мы также видим, что группа тюркизмов, относящихся к этнонимам и обозначающих названия племен и родов (такие как «уйсунь», «керей», «атыгай»), активно пополняет словарный запас современного русского языка.

Более того, тюркизмы-словосочетания фразеологического характера проявляют значительную активность в современном русском языке, что объясняется их яркой экспрессией и выразительностью в газетном языке. В целом, активизация этих тюркизмов не только отражает изменения в культурной и общественно-политической жизни нашего общества, но и влияет на внутреннее развитие лексики и фразеологии русского языка.

VI. СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Александрова, З.Е. Словарь синонимов русского языка: практ. справочник: ок. 11000 синонимических рядов / З.Е. Александрова. 8-е изд., стер. М.: Рус. яз., 1995. – С. 197.

Баранов, А.Н. Фразеологический объяснительный словарь русского языка / А.Н. Баранов. - М.: Эксмо, 2009. - 704 с.

Баскаков, Н.А. Русские фамилии тюркского происхождения / Н.А. Баскаков. – М.: Наука, 1979. – С. 49-124.

Булыко, А.Н. Фразеологический словарь русского языка / А.Н. Булыко. - Мн.: «Харвест», 2007. - 448 с.

Бурибаева, М.А. Тюркизмы в русском языке: от вариантов к норме. - М.: Флинта: Наука, 2015. - 320 с.

Валгина, Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И. Современный русский язык: Учебник / Под редакцией Н.С. Валгиной. - Москва: Логос, 2002. 528 с.

Взаимовлияние и взаимообогащение языков народов СССР / отв. ред. Ю.Д. Дешериев. - М.: Наука, 1987. - С. 229.

Воробьев В.В., Сулейманова А.К., Фаткуллина Ф.Г., Хайруллина Р.Х. Отражение национальной языковой картины мира в реалиях Башкортостана: Монография. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. – 208 с.

Гузев В. Г. О некоторых экзотических особенностях тюркских языков («тюркские чудеса») //Актуальные проблемы мировой политики. Ежегодный альманах, том 10. – 2022. – С. 231.

Дыбо А. В. Тюркские и славянские языки: контактные явления //Тюркское языкознание XXI века: лексикология и лексикография: материалы

международной научной конференции. – 2019. – С. 77.

Дьячковский Ф. Н. и др. Гастрономическая лексика (молочные продукты) в тюркских языках Сибири в сопоставительном аспекте //Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. – 2021. – №. 1. – С. 9-20.

Жауыншиева Ж. Б., Киынова Ж. К., Кыдырбай Г. С. Социокультурная маркированность тюркизмов в русскоязычной прессе Казахстана //Русское слово в многоязычном мире. – 2019. – С. 1662-1666.

Журавлева Е. А. К проблеме грамматического освоения заимствований в русском языке Казахстана //II Международный конгресс «Языковая политика стран Содружества Независимых Государств (СНГ)». – 2021. – С. 143-144.

Ермакова Е. Н., Прокопова М. В. Тюркоязычные заимствования как компонент русских фразеологизмов //Бухарцы в Сибири. – 2022. – С. 42-45.

Ибрагимова В.Л., Фаткуллина Ф.Г. Основные принципы исследования словарного состава современного русского языка. – Уфа, 2010, Вестник БашГУ, Т.15, № 2, 2010. - С. 320–324.

Ду Чуньян. Соотношение перифрастического наименования небесных тел и синонима // Неофилология. 2020. Т. 6. № 21. С. 34-40.

Каиржанов А. Тюркизмы в русских островных говорах и этнические тамги //Turkic Studies Journal. – 2020. – Т. 2. – №. 1. – С. 41-52.

Каримуллина Г.Н. Историко-этимологический параметр в толковых словарях русского языка XVIII - XX веков (на примере тюркских заимствований) // Русская и сопоставительная филология. - Казань: Казан. гос. ун-т, 2006. - С. 122-129.

Каримуллина Г.Н. Лингвографическая характеристика восточных заимствований русского языка (на материале толковых словарей конца XX века) // II Междунар. Бодуэновские чтения «Казанская лингвистическая школа: традиции и современность». Тр. и материалы: в 2 т. - Казань, 2003. - Т. 1. - С. 150-153.

Каримуллина Г.Н. Лингвографическое представление заимствованных слов в источниках XVIII - XIX веков // III Междунар. Бодуэновские чтения «И.

А. Бодуэн де Куртенэ и современные проблемы теоретического и прикладного языкознания». Тр. и материалы: в 2 т. - Казань, 2006. - Т. 2. - С. 185-187.

Красильникова Е. В., Чарыев Н. Использование тюркизмов в русском языке и русских слов в туркменском языке //Дополнительное профессиональное образование: традиции и инновации. – 2020. – С. 170-174. Кожевникова Е.А. Тюркизмы в современном русском языке / Е.А. Кожевникова. – М., 2009. – 265 с.

Кошелев Д. Е. Неожиданные тюркизмы на карте Западной Сибири //Aus sibirien-2019. – 2020. – С. 56-60.

Кувондигов Ш. Тюркизмы и их роль в русском языке //Бюллетень педагогов нового Узбекистана. – 2023. – Т. 1. – №. 10. – С. 29-30.

Лихоманов И. В., Бойко В. А. "Аз и Я" Олжаса Сулейменова в контексте евразийского дискурса //Вестник Томского государственного университета. – 2020. – №. 454. – С. 137-144.

Мамедова Е. И. Тюркизмы в составе русских пословиц и поговорок //Бухарцы в Сибири. – 2022. – С. 57-60.

Марданов Н. И. Место тюркизмов в русском языке и русской культуре //Язык и культура региона как составляющие образовательного пространства. – 2020. – С. 116-118.

Махмутова А. С. Тюркизмы-регионализмы в языке СМИ //Славянские этносы, языки и культуры в современном мире. – 2019. – С. 420-427.

Мирзагитов Р.Х., Юсупов Р.А. Татарская лингвистика и образование//Филология и культура. – 2006. – №1. – С. 15-21.

Мусуков Б. А. Лексико-семантическое поле слова ала ‘пестрый, разноцветный; пегий’ в тюркских языках //Балтийский гуманитарный журнал. – 2019. – Т. 8. – №. 2 (27). – С. 300-304.

Мухина Н.Н. Восточные заимствования в современном русском языке: системно-описательный аспект: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Мухина

Наталья Николаевна. - Владикавказ, 2019. - 204 с

Мухина Н. Н. Система терминологических восточных заимствований в современном русском языке //Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2021. – Т. 14. – №. 6. – С. 1758-1762.

Набиев Р. Ф., Набиева З. Р. Тюркская терминология юридического характера в русском языке //Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья. – 2019. – №. 1. – С. 31-36.

Назаров, И.М. Тюркско-татарские элементы в языке древних памятников русской письменности / И.М. Назаров // Ученые записки Казанского государственного педагогического института. 1958, вып.15. – Казань, 1958. – С. 233-273.

Нургалина Х. Б. Тюркизмы в современном русском языке //Устойчивое развитие территорий: теория и практика. – 2021. – С. 198-199.

Нургалина Х. Б. Особенности сказочной лексики / Х.Б. Нургалина. - Екатеринбург, 2020.– 155 с.

Нутфуллина В. Г. Тюркизмы в русских пословицах и поговорках, характеризующих зависть и жадность человека //Бухарцы в Сибири. – 2022. – С. 65-68.

Ожегов С. И. Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 2006.– 944 с.

Перебатова Ю. А. Тюркизмы в рассказе ЛН Толстого «Кавказский пленник» //Бухарцы в Сибири. – 2022. – С. 81-84.

Рамазонова Н. Б., Томилова Т. И. Тюркские заимствования в современном русском языке //Литература и культура Дальнего Востока, Сибири и Восточного зарубежья. – 2021. – С. 142.

Селютина И. Я. Позиционная долгота гласных в южносибирских тюркских языках //Сибирский филологический журнал. – 2022. – №. 4. – С. 257-272.

Сиразитдинов З. А., Садыков Т. С. О создании национальных корпусов тюркских языков //Alatoo Academic Studies. – 2021. – №. 2. – С. 245-255.

Соколов А. И., Малышева И. А. Тюркизмы в одном из ранних русских переводов XVIII века //Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. – 2021. – Т. 18. – №. 1. – С. 187-201.

Султангареева Р.А. Башкирский фольклор: семантика, функции и традиции. Т. 1. – Миф. Обряд. Танец. Сказительство. Шаманский, религиозный, музыкальный фольклор. Современные традиции. – Уфа: Башк. Энцикл., 2018. – 520 с

Тарланов, З.К. О евразийских заимствованиях в русском языке // Русская речь. 2006. № 5. С. 72–74.

Томилова Т. И. и др. Тюркские заимствования в современном русском языке //Литература и культура Дальнего Востока, Сибири и Восточного зарубежья. Проблемы межкультурной коммуникации. – 2021. – С. 142-147.

Тюнтешева Е. В., Шагдурова О. Ю. Развитие семантики глаголов векторной характеристики движения в тюркских языках Сибири (в сравнении с другими тюркскими языками) //Северо-восточный гуманитарный вестник. – 2021. – №. 1 (34). – С. 66-77.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка в четырех томах / М.Фасмер. – М.: Прогресс, 1979.–345 с.

Шипова Е. Н. Словарь тюркизмов в русском языке. – Алма-Ата: Наука, 1976. - 392 с.

Юналеева Р. А. Тюркизмы в русской классике: словарь с текстовыми иллюстрациями / науч. ред. К. Р. Галиуллин. – Казань: Таглитмат, 2005. - 172 с.

Юсупова Ф. М. Об особенностях обучения русскому языку в условиях иного национального окружения //Academic research in educational sciences. – 2021. – Т. 2. – №. 6. – С. 1324-1329.

ПРИЛОЖЕНИЕ*

КРАТКИЙ СЛОВАРЬ ТЮРКИЗМОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

аба, ж., устар., обл. (кавк.) местное толстое и редкое белое сукно; плащ из него (Даль, 1,

1). Сл. Акад., 1847? Письма Петра 110, 1709; Фасмер, 1, 55 укр. габа из тур. < ар. Радлов аба (крым.; тур., аз. < ар.) 1. (тур.) грубая шерстяная материя; 2. турецкий суконный кафтан (1, 619—620). В рус. вошло из тур. или аз. языка.

абаз, **абасе**, м. восточная серебряная монета (около 20 коп.), в старину распространённая на Кавказе, а также название двугривенного на Кавказе (Ушаков, 1, 3; Сл. Акад., 1950, 1, 12; Будагов, 758, 759; Фасмер, 1, 55). Заимствовано из перс. *abbasi* - название серебряной монеты, чеканенной шахом Аббасом I с его изображением в 17 в. По мнению Дмитриева, абаз относится к тюркизмам, требующим дополнительной документации (1958, 38). Ср. Радлов **абба** (аз.) медная монета (1, 636).

ага, м. 1. устар. старейшина, начальник, господин; 2. в обращении к старшему по возрасту. В др.-рус. яз. ага датируется 16 в. с указанием на возможный источник заимствования: из старо-тур. ага в знач. старший брат, старший вообще; господин (Сл. Акад., 1950, 1, 39; Ушаков, 1, 12; Фасмер, 1, 60). Радлов ага (тел., каз., казан., кирг., аз., тар., саг., койб., чул., тоб., ком., уйг., тур.) 1. старший брат, дядя; 2. (саг.) дед; 3. ауыл атасы (каз.) старший в ауле; 4. (тур., аз.) господин, офицер, дворянин, вельможа; 5. евнух; 6. (аз.) в Персии и Закавказье титул ханов, если стоит за собственным именем... Если слово ага находится перед собственным именем, то оно означает богатого купца или господина... В Турции ага ставится всегда после собственного имени и обозначает малограмотного господина, в противоположность к афанди означающего грамотного господина (1, 143, 144). В совр. каз. яз. ага - старший брат, старший по званию, однако в обращении к старшим употр. агай дяденька.

В узб. языке ака также употр. в знач. старший брат и в вежливом обращении к старшему мужчине.

айран, м. (оренб.) и арьян (тат., перм., дон.) у всех татарских племён разболтанная в воде простокваша для питья (Даль, 1, 7, 26). Энци. леке, 1835 айран и айрян; Ушаков, 1, 19 тюрк. *ajran* - на Кавказе напиток из кислого молока; тюрк. айран кислое молоко с водой (Сл. Акад., 1950, 1, 67). Радлов агран (каз., алт., саг., койб., крым., тур., чаг., ка < ч., кыз., уйг.; монг.) = Шран питьё, приготовленное из кислого коровьего молока (1, 25); (Иран (тат.) питье из кислого молока (1, 660). Встречается в большинстве тюрк. языков: чаг., кум., кирг., алт., хак., уйг., крым.-тат., аз., тур., тат. эйрэн; каз., башк., , ног, айран; узб. айрон; ш>. Дмитриев, 1958, 15.

алмаз, м. драгоценный камень (Даль, 1, 11). Ср.-рус. алмазь (Срезневский, 1, 17); Ёордстет, 1780; Сл. Акад., 1950, 1, 98. См. Фасмер, 1, 71. Огиенко считает алмаз древним иранским заимствованием тюрков (1915, 31). К тюркам слово алмаз попало от арабов (из греч.), впервые упоминается в Cod. Sum. (Дмитриев, 1958, 38) (Incorrect, in 922 Almush was a khan of Bulgars). Радлов алмас (тел., каз., кирг., казан., ком., кар.) 1. драгоценный камень, сталь (1, 438); Шмас (тур. от греч.) {1, 832). Cod. Sum., 6. алмас (тел., каз., казан., тоб.) диамант (*jalmas*, 109).

амбар, **анбар**, м. строение для хранения зерна, припасов, вещей или товаров (перс. *anbar*) (Ушаков, 1, 32). Ср.-рус. (16 в .) онбаръ (Срезневский, 1, 20; 2, 672). Позже зафиксировано в словаре Нордстета, 1780; ир. и тур. кладовая, амбар (Сл. Акад., 1950, 1, 112, 113). Огиенко относит амбар к тат.-монг. заимствованиям (1915, 34). Радлов амбар (чаг., крым., тат., ком., тур. из перс. рус. амбар) кладовая, амбар, хлебный магазин (1, 652); анбар (тел., алт., крым., кирг., аз.-перс. через посредство рус. амбар) = амбар; анмар (леб., шор., саг., койб.) = анбар (1, 243). Таким образом, по данным словарей, амбар заимств. русскими из тат. языка, в который оно вошло из иранского (that would TURKESTANСКАЯ БИБЛИОТЕКА:www.turklib.ru be true if Persians could influence Lebedians, Shors, Sagais, Koibals, Teleuts, Altaians etc. otherwise it is an obvious Persian borrowing from Türkic); в другие же тюрк. языки алтайской группы - через посредство русского языка.

арбуз, м. растение и плод *Cucurbita cltrullus* (южн.) кавун (Даль 1, 21)||обл. (курск., самар., смол.) тыква|(смол.) дыня (СРНГ, 1, 270). Ср.-рус. арбузь; Сл. Акад., 1847 из тюрк. карпуз (Сл. Акад., 1950, 1, 177); Ушаков арбуз (перс. *harbuza* дыня) (1, 53); Фасмер, 1, 83. "Слово арбуз имеет разную семантику (арбуз, дыня, тыква) и разную форму {карпуз, карпыз или тарбыс). В основе всех их лежит персидский прототип харбуза... Русская форма арбуз восходит к татарским диалектам типа касимовского" (Дмитриев, 1958, 10, 16). Радлов карпуз (тур., крым.) арбуз (2, 212); карбыс (казан., тоб., бар.) = карпуз (2, 214); карбус (уйг.) = карбыс, карпуз арбуз (2, 215, 216). Каз., ног. карбыс, башк. карбуз, кирг. тарбыз, узб. тарвуз. (that would be true if Persians could influence Tobolsks, Barabians, Uigurs, etc. otherwise it is an obvious Persian borrowing from Türkic)

аскер, ж. турецкий солдат. Яновский, 1803; Ушаков аскер (ар. 'askar) турецкий солдат (1, 63) (Сл. Акад., 1950, 1, 203); Махмутов, 1963, 55 эскер войско. Ср. Радлов аскар (боен, из ар.) войско (1, 545).

баклажан I, м., обл. (южн.) растение *Solanum esculentum* овощ фиолетового цвета, разводимый на юге; иначе (дон.) бадалжан и бадалджан, (астрах.) бадаржан, (крым.) бадиджан и бадиджан, бадлажан, (аз.) бадри-жан, (астрах.) батлажан, (новорос.) подлажан (Даль, 1, 40; СРНГ, 2, 38, 39). См. также Ушаков баклажан < с перс. *badingan* (1, 79); Фасмер, 1, 110. "Даже в турецком есть., , "патылджань демьянка (бадражан, баклажан) из ар. бадгнджан - перс. бадшган"... (Корш, 1903, 8, 4, 15). Баклажан заимств. из перс. языка (Огиенко, 1915, 28). Дмитриев: баклажан "в русский язык попало из турецкого, где имеется народная форма патлыджан, видоизмененная из первоначального персидского бадинжан < бадинг'ан. Ее же мы имеем в азербайджанском" (Дмитриев, 1958, 18). Радлов патгнган бадиджан (съедобный паслен) *Solanum esculentum* (4, 1176); патлыд-жан (тур.-перс.) синие баклажаны (4, 1179); бадамжан (туркм. из перс.) растение демьянка (4, 1518). (Persian attribution does not sound convincing without proper etymology, "patlyd" is Türkic "blue", "-gan/-jan/-djan" is adjectival noun suffix)

балык, ж. просоленная и провяленная на ветру спинная часть крупной красной рыбы (Даль, 1, 44). Сл. Акад., 1789 балык; Сл. Акад., 1847 балыковый; от тюрк. балык рыба; Ушаков балык тюрк., ср. тат. *balbq* свежая рыба (1, 84); Сл.

Акад., 1950, 1, 261; Фасмер, 1, 119. По свидетельству Огаенко (1915, 31), Дмитриева (1958, 7, 18), Шатаекого (1 Б, 27), слово балык заимствовано в рус. язык из татарского. ТУРКЕСТАНСКАЯ БИБЛИОТЕКА: www.turklib.ru "Русское значение слова (суженное) возникло именно здесь (в торговле Крыма с Россией), появившись одновременно с самой статьей экспорта, каковая для татар была просто рыбой (балык), а для русских консервированной рыбой (балык)" (Дмитриев, 1958, 7, 18). Радлов балык (тур., крым., аз., ком., каз., хив., туркм., кар. л., кар. т.), ср. балык (як.) рыба (4, 1496); баНк (чаг., узб.) рыба, беНк (тар.) = балык (4, 1498); палык (алт., тел., леб., шор., саг., койб., кач., чул.; уйг.) = балык 1. рыба; 2. созвездие Рыбы (4, 1166). В Cod. Cum. Радлов отмечает употребление балык в знач. рыба во всех диалектах (70).

баран, ж. баран (овечий самец) || древнее стенобитное орудие, таран: (и др. знач. сл. баран). Др.-рус. боранъ и баранъ. См. Поликарпов, 1704; Ушаков, 1, 88. Шанский относит баран к общеславянским словам, возникшим "под влиянием соответствующих звукоподражательных слов подзыва бер и бар" (1 Б, 39, 40). Явно ошибочным он считает возведение баран к др.-тюрк. *baran* (барган) идущий и вообще отвергает толкование слова баран как заимствования из тюрк. языков у Миклошича и Дмитриева (см. там же). Ср. то же у Фасмера, 1, 123. Нам представляется правильным утверждение Дмитриева, что "русское заимствование восходит к тюркским языкам Поволжья. ... В тат. и башк. ТУРКЕСТАНСКАЯ БИБЛИОТЕКА: www.turklib.ru баран означает 'ягненок', каз. берен - 'овца'. В башк. и тат. есть также уменьшит.-ласкат. форма барас 'барашек'" (Дмитриев, 1958, 18, 19). Ср. у Радлова баран (чаг., башк. из рус. баран) ягненок (4, 1597); мараш (шор. от мара+ш) овца (4, 2026); Марја (тур.) овца, коза (4, 2030). Возможно, что слово боран || баран, проникшее в древний период в русский язык из языков тюркских, было настолько освоено русскими в этой форме, что позднее усваивалось тюрками только как баран. Примеры обратного усвоения тюркских слов, заимствованных русскими у тюрков, мы можем привести в достаточном количестве, как напр. утюг, дуга, хомут и др., — этим объясняется и помета, данная Радловым к слову баран — "из рус". (Like other Türkic loanwords into Slavic that are manifested by their ubiquitous assimilation

into proto-Slavic, the timing of the loan should be dated to at least the Hunnic period of 5th . AD, if not to the earlier Alanic period of 2nd c. AD, or possibly earlier.)

барыш, м. прибыль, получаемая при продаже, торговых сделках и т. п. П польза, выгода вообще. Ср.-рус. (17 в.) барышникъ, барышничать, барышничество; Поликарпов, 1704 барышъ; тюрк. барыш мир, соглашение (Сл. Акад., 1950, 1, 289). Ушаков производит барыш, от тат. barbs в знач. мир, соглашение (1, 92); ср. Фасмер, 1, 129, "Барыни употр. в тат., кирг. и др. языках в знач. Рождение7, а также 'примирение, мир, согласие'. Семантика русского заимствования ясно указывает на то, что произошло оно в районе Поволжья" (Дмитриев, 1958, 19). На заимств. из тат. языка слова барыш, являющегося по своему образованию отглагол. именем, указывает и Шанский (1 Б, 50). К тюркизмам относили барыш также Бошродицкий 1(1935, 353), Галкина-Федорук (1954, 100) и Огиенко (1915, 35)

башка, ж., прост, голова; умная голова (о человеке). Нордстет, 1780 башка; Сл. Акад., 1847; Даль, 1, 56; Сл. Акад., 1950, 1, 301; Ушаков, 1, 97 башка за голову при обозначении цены (1, 97). Однако, как замечает Дмитриев, "башка составлено из тюрк. баш и русских формальных частей -к, -а, так как тюркское башка (дат. швадеж от слова баш) имеет другое значение: помимо, кроме, другой" (Дмитриев, 1958, 20). Это мнение Дмитриева разделяет и Фасмер (1, 139).

булгур, м. обл. (дон.) мелкая пшеничная крупа, булгарка {СРНГ, 3, 269; Фасмер, 1, 238). Заимств. из тур. языка. Радлов булгур (*ту!р.) = бургул каша из пшеничной крупы; булгур (чатт) = булгур (4, 1851); бургу л (тур.) крупа из пшеницы (4, 1829). Тур. bulgur крупно молотая пшеница (Магазаник, 1945, 89).

вилайет, м. административно-территориальная единица в Турции. Сл. Акад., 1891 вилаёт; Ушаков, 1, 293 из ар. vilajet. Ср. Радлов вша]ат (тур. из ар.) страна, губерния; уошацт (туркм.) государство, в частности Персия; вѣлаУ&тлг (тур. от вглацтА-лг) 1. жители одной страны, одной губернии; 2. земляк (4, 1979, 1980). вишня, ж. дерево и плод Prunus Cerasus (Даль, 1, 209); (яросл., смол., самар.) вйшень, м. вишня; (свердл.) виш-нйга, ж. дикая вишня; (урал.) вишенник; (пек.) вишняг, м. дикая вишня и др. образования. Употр. в слав.

языках. Дмитриев относит слово вишня к тюркизмам, подтвержденным фактами: "Тур. *visne*, аз.вишнэ, очевидно, из новогреческого. В других тюркских языках это слово не употребляется. Ср. еще рум. *visin* и *visine*" (1958, 22). Ср. Радлов *вгшна* (тур. из слав.) = *ф1шна* вишня (кислая); *вгшна* агачы вишневое дерево; *виана чуру*]у вишневого цвета (4, 1981); *visnecürüğü* темно-красный, вишневый цвет; *visnelik* вишневый сад (Магазаник, 1945, 656). Фасмер приводит ряд этимологии, но не считает приемлемой ни одну из них (1, 325)

гяур, м. у мусульман - иноверец, немусульманин. Энц. лекс., 1838; Сл. Акад., 1892 гяур; тур. *gavur* неверующий (Сл. Акад., 1954, 3, 508). См. Ушаков, 1, 642; Сл. ин. слов, 1964, 188. Огиенко: из тур. гяур (1915, 35). Дмитриев объясняет гяур как тур. народную форму к книжному ар. варианту *kafir* неверный, т. е. немусульманин; "В султанской Турции употреблялось как бранное слово по адресу христиан" (1958, 23). Радлов гаур (тур. из перс.) неверный (2, 1545).

диван, м. 1. род мягкой мебели; 2. стар. совет высших сановников при султане; 3. сборник лирических произведений, принадлежащих одному поэту (в вост. литературе) (Ушаков, 1, 706, 707). Ёрдстет, 1780 диван (во 2-м знач.); Гейм, 1799 диван (в 1-м знач.,); Энц. лекс, 1839 диван (в 3-м знач.); от перс. *divan* возвыш. пол, покрытый ковром (Сл. Акад., 1954, 3, 776, 777). "Арабо-перс. термин... усвоен(о) большинством тюрк. языков. В рус. проникло, очевидно, из тур. ... Возможно, что здесь выступали в роли посредника некоторые западные языки (напр., французский)" (Дмитриев, 1953, 23). Вполне обоснованию замечание Фасмера: "Судя по знач., скорее зап. заимств. (ср. фр. *divan* ложе, диван), чем заимств. из первоисточника - тур.-перс. *divan* служебный кабинет, совет" (1, 512). "С запада пришли к нам восточные слова (тюркизмы): диван..." (Огиенко, 1915, 30). Радлов дгван (тур., крым., чаг. из ар.) 1. совет; 2. (чаг.) министр, секретарь; 3. собрание стихотворений (3, 1778, 1779). Вероятно, диван могло попасть в рус. язык двумя путями: как с запада, так и непосредственно из тюрк. Языков.

изумруд, м. драгоценный прозрачный камень ярко-зеленого цвета; изумрудный, прил, содержащий изумруд(ы), свойственный изумруду; ярко-зеленый, от перс. *zumur-rud* (Ушаков, 1, 1183). Др.-рус. изумрудъ (с 1589 г.)

(Срезневский, 1, 1081); Нордстет, 1780 изумруд, изумрудный. "Заимств. через тур. *zumrüt*... также перс-ар, *zumurrud* из греч. *смарагдос*" (Фасмер, 2, 123, 124). Огиенко относит изумруд к заимств. древнего времени из перс. (1915, 29). См. *Cod. Cum.*, 20 усмурут (= перс.) *смарагд* (емурут, 109). Радлов *зумрут* (тур.) = *зубурзат изумруд* (4, 924).

изюм, м. сушеные ягоды винограда. Вейсманн, 1731; Даль, 2, 39; Ушаков, 2, 1186 изюм < тюрк. *üzüm* (Сл. Акад., 1956, 5, 273). Огиенко относит изюм к заимств. из тур" (1915, 35). См. Фасмер, 2, 124. "Балык и изюм... вместе с предметами, которые ими обозначаются, завезены к нам из Крыма" (Дмитриев, 1958, 7). Радлов *yüzüm* (крым., ком.) - *özüm* виноград, виноградная ягода (3, 621); *üzüm* (чаг., тар.; тур., аз., крым.) = *özüm* виноград (1, 1899); *özüm* (кирг., крым., уйг.) виноград (1, 1303), Дмитриев отмечает сужение значения в слове изюм, так как по-тюркски это всякий виноград, а по-русски только сушеный (Дмитриев, 1958, 24).

каймак, м., обл. сливки, снятые с топлёного молока (Даль, 2, 75). Сл. Акад., 1847 каймак; тюрк. каймак (Сл. Акад., 1956, 5, 681). Фасмер, 2, 162; Дмитриев, 1958, 25. Радлов *кагмак* (алт., бараб., каз., кирг., шор., тар., чаг., тат., тур., аз., крым.) густая варёная сметана; сливки, снятые с варёного молока (2, 48); *кагмык* (тел., чул.) = *кагмак* варёные сливки (2, 49)

карга I, ж., обл. ворона; (оренб.) каржата воронята || бран. злая старуха. Сл. Акад., 1792 корга; Даль карга (2, 91); тюрк. карга ворона от кар черный (Сл. Акад., 1956, 5, 813). "Слово есть у Махмуда Кашгарского, в *Codex Cumanicus* и во многих новых тюркских языках, в частности - тур. и тат. Употребляется в значении /ворона/, это же значение отмечается и в некоторых диалектах русского языка" (Дмитриев, 1958, 9, 25). См. также Фасмер, 2, 196. Ср. Радлов карга (тел., алт., шор., каз., кирг., саг., койб., кач., чул., тат., тоб., бараб., ком.; уйг.; чаг., тар.; тур., крым.; кар. л., кар. т.) ворона; *каракарга* (тур., тел.) ворон; ала карга сорока (2, 191); *кага* (тар.) = *карта* ворон (2, 71). Вполне достоверным представляется вывод Сетарова по другому значению: карга злая старуха, которое "является результатом контаминации тюркских слов *kağa* ворона, *kağa* проклятие, ругань и *kargan*, *karuyan* с общим значением корня 'старый' (по возрасту)" (Сетаров, 1970, 89).

курбан-байрам, ж. татарский религиозный праздник (на десятый день третьего лунного месяца после поста); курбанный, прил. относ. к этому празднику (Даль, 2, 221). Впервые др.-рус. курбанть = багрямъ = курбанъ = баирамъ (Афан. Никит.) мусульманский праздник в память жертвоприношения Авраамом Исаака, как объяснено в Ал-коране (Казембек, 387) (Срезневский, 1, 1377); Фасмер, 2, 423. Радлов корбон, кормон (тат. от ар.) жертва; кэрбаан баграмы праздник жертвы после рамазана (2, 679); курбан (каз., ком.; тур., узб. = ар.) 1. жертва, жертвенное приношение; курбан агты (каз.), курбан баікурбан I - курджун рам (тур.) праздник жертвы (десятый день месяца зш-Ыджа); 2. (узб.) праздник в память жертвы Авраама (2, 962) баграм (тур., тат., крым., туркм., хив.) праздник; курбан бабрамы праздник жертвоприношения (4, 1425); меграм (п&з.) = бшрам праздник (4, 2068); баграм (тат.) = баграм, маграм праздник; кврбын баграмг жертвенный праздник (4, 1570); курман (каз.) = курбан жертва; курман маграмы праздник жертвы (2, 964).

лиман, м. залив в низовьях реки или солёное озеро вблизи моря; лиманный, прил. Др.-рус. лимень (с 988 г.) лиман (Срезневский, 2, 22). Сл. Акад., 1792 лиман; Даль, 2, 252; греч. лишён залив (Сл. Акад., 1957, 6, 225). Заимств., по свидетельству Фасмера, через тюркские языки (2, 497). Встречается в Codex Cumanicus, liman = = греч. лишён Hafen (limen, 43). Радлов лгман (тур., крым., ком.) от греч. лимён, лимани гавань (3, 758). ТУРКЕСТАНСКАЯ БИБЛИОТЕКА: www.turklib.ru лимон, м. вид цитрусового дерева; кислый плод этого дерева желтого цвета; лимонный, прил., лимонное дерево; лимонного цвета яркожелтого цвета. Ср.-рус. лимонь, ли-монънии (с 1582—1584 гг.) (Срезневский, 2, 22); Поликарпов, 1704 лимонь; Даль, 2, 252; Ушаков, 2, 62 лимон (перс. limun) (Сл. Акад., 1957, 6, 226). Огиенко утверждает, что слово лимон попало в рус. яз. "при посредстве турок из ар." (1915, 37). Однако Фасмер считает, что "это слово заимств. через новогреч. лимони или непосредственно из ит. limone - то же (см. Соболевский, РФВ, 7.1, 447). Ввиду раннего появления слова в русском о тюркском посредничестве говорить нет основания, вопреки Миклошичу (Mi., TEI, 2, 169). См. также Преобр., 1, 454" (2, 497). Это слово встречается в Cod. Cum., 47 [= перс] die Citrone (limon, 126). Радлов Нмон (ком.), Иму (тур.), Имун (тур., казан.) лимон (3, 759); ШмуЪ, (аз.) лимон (3, 751).

майдан, ж., обл. базарная площадь, открытое место, где собирается народ

! устар. место, площадка для выгонки дегтя, производства поташа и др., лесная смолокурня || (южн.) курган, древняя могила; майданный курган; майданище род городища, особ. в лесу, и смолевой майдан \\\ майданщик (арго) содержатель тайного кабака или игорного дома; майданить, гл. быть майданщиком, мошенничать, промышлять игрой (Даль, 2, 290). Яновский, 1804 майдан; Сл. Акад., 1814 майдан; тюрк. майдан из ар. *maidan*, *mainan* от *mada* быть движимым (Сл. Акад., 1957, 6, 499). Заимств. из тюрк. (Фасмер, 2, 559). "Перс, майдан 'площадь, арена', откуда тур., тат. и др. В Codex Cumanicus ото значит 'Ebene'. Локоч неправильно считает это слово арабским. Майдан 'нары', майданить широко распространены в тюркском аргю, что отмечено еще Достоевским ("Записки из мертшого дома")" (Дмитриев, 1958, 28). Радлов магдан (ком., каз., туркм., хив., узб.) = мсИдан 1. равнина, лужайка; 2. площадь для борьбы (4, 1990); магдан (тур., крым., туркм., хив., у®б. из перс.) = магдан 1. равнина, площадь; 2. публичность (4, 2069). Ср. аз. мейдан площадь, арена, поле сражения. Таким о орда, ж., ист. союз нескольких кочевых племен, Золотая орда татарское войско в Древней Руси || перен. беспорядочная большая толпа, ватага, банда. Др.-рус. орда стан, кочевье; (с 1242 г.) Золотая орда татарское ханство, основанное Батыем на нижнем течении Волги || полчище, войско (Срезневский, 2, 705); ворда в. орда (1257 г.) (см. там же, т. 1, 301); Нордетет, 1782 орда; Даль, 2, 690; Ушаков, 2, 847 орда, тур. *ordu* палатка хана; Фасмер, 3, 150. Огиенко относит орда к числу слов, заимств. из половецкого (1915, 33). "В турецком языке закрепились лишь одна форма *ordu* (есть еще в уйг. и таг.) и (притом в смысле 'армия, армейский корпус' . В русский язык из (этого недифференцированного понятия (стан-войско) и слова (орда - орду) был заимствован первый член (стан = орда) и это указывает на сравнительно раннюю дату заимствования" (Дмитриев, 1958, 28, 29). Радлов орда (бараб., тар., каз., аз.; чаг.) 1. (бараб., каз.) дворец; 2. (чаг., аз., тар.) палатка султана (1, 1072); орду (мант.; уйг.; чаг.) 1. палатка хана, дворец, ханская ставка, лагерь хана; 2. (чаг., тур.) лагерь; 3. (тур.) армейский корпус (нынешнее турецкое войско разделено на семь орду) (1, 1072, 1073); арда (каз., тел.; уйг.; от арт) 1. семейство, дети; 2. род, потомство; 3. (тел.) алтын арда Золотая орда (1, 319). Ср. совр. тюрк. сл.: тур. *ordu* войско, армия (Магазаник, 1945, 465); узб. урда 1. ставка, резиденция

или местопребывание правителя; 2. гарем высокопоставленного лица; олтин Урда Золотая Орда (Узб.-рус. сл., 1959, 586); каз. орда 1. центр, очаг; 2. ист. ханская ставка; ставка знатного лица (Каз.-рус. сл., 1954, 263). "...Тюркское слово орда в первоначальном своем значении было эквивалентно русскому слову 'дворец' . Несмотря на это, данное слово принимает дополнительную экспрессивноэмоциональную окраску, так как русскими в него сейчас вкладывается значение 'скопище, банда'. Это слово с последним его значением обратно заимствовано казахами" (Мусабаев, 1959, 50, 51). (Probably. E.N.Shipova borrowed definition of the word "orda" from one of the authoritative dictionaries or encyclopedias, and it was wrong, as the rest of the article clearly elucidates. The Türkic confederations had names like "И/El" - "land, country", "Yorty/Yurt" - the same, but never an "Ordu" - "horde", which only referred to a military force, its mobile or stationary headquarters, or a court or a palace of its head, who at the same time was a leader of the confederation with a capital where the army headquarters could also be located.)

сарафан, м. 1. стар. длинный мужской кафтан особого покроя; 2. род женского платья, обычно без рукавов. Др.-рус. сарафанъ (с 1377 г.) длинный мужской кафтан особого покроя (Срезневский, 3, 262, 263); Вейсманн, 1731, 508 сарафан; Рос. Целлариус, 1771, 448 сарафан; Даль, 4, 138; от перс. serapa почетная одежда (Сл. Акад., 1962, 13, 185). "Заимств. с Востока, через тюрк. sarapa(i) из перс. serapa почетная одежда... Корш, AfslPh, 9, 489; Mi., EW, 288..." (Фасмер, 3, 561)

тахинный, прил. приготовленный из очищенных семян кунжута; тахинная халва. Энци. сл. тахинное масло (Сл. Акад., 1963, 15, 144). Заимств. из тюрк. языков, вероятно, из турецкого. Ср. тур. tahin из ар. просяная мука, tahin helvasi сорт халвы, tahim < ар. цвета просяной муки, желтовато-серый (Магазаник, 1945, 577).

ураза, ж. пост у мусульман (ар.) (Сл. ин. слов). Сл. Акад., 1964, 16, 810 ураза, тюрк. uraza. Ср. Вадлов ураза пост (1, 1655). Тур. oruc пост (Магазаник, 1945, 466); башк. ураза (рел.) пост (Башк.-рус. сл., 1958, 577); тат. ураза пост (Тат.-рус. сл., 1950, 264); кирг. орозо из ир. пост у мусульман в течение месяца рамазан (Юдахин, 1965, 578); аз. оруч пост (Аз.-рус. сл., 1941, 234)

шайтан, ж. черт, дьявол, бес, сатана || (уфим.) шайтанова скотина коза (тат.) (Даль, 4, 618). Ушаков, 4, 1313 шайтан (тюрк. sautan из ар.); ар. sajtan сатана, дьявол (Сл. Акад., 1965, 17, 1241, 1242). "Арабское слово (измененное фонетически из сатана), проникшее вместе с исламом в большинство тюркских языков, а оттуда, очевидно, и в русский" (Дмитриев, 1958, 36). См. также Фасмер, 4, 395. Радлов шагтан (каз., тар., кирг., казан., ком. из ар.) черт; шагтан та]агы (В тат. шайтан таягы - чертополох, бодяк (бот.).— Е. Ш.) (казан.) татарник die Distel (cir-sium); шагдан (алт., шор., леб., тел.) = шатан (4, 928); шаЪтан (тур. из ар.) сатана (4, 996). Ср. кк. шагтан 1. сатана, бес, черт, дьявол; 2. перен. хитрец, плут, обманщик (Кк.-рус. сл., 1958, 719); аз. шейтан 1. миф. сатана, черт, дьявол, демон; 2. шельма, хитрец (Аз.-рус. сл., 1941, 360).

шальвары, мн., устар. широкие восточные шаровары (перс. salvar) (Сл. ин. слов, 1964). Согласно Огиенко, слово шальвары явл. иранским заимствованием древнего времени, которое "попало к нам чуть ли не прямо из Персии после войны 1826 г." (1915, 29, 30). Вадлов шалвар (тур., крым.) = шалбар; шалбар (каз.) широкие брюки, шаровары; шалбыр (тел., алт.) кожаные шаровары (4, 967); шалбур (тв.р.) = шалбар (4, 968); шанпар (тел.) шаровары, широкие брюки (4, 950); чалбар (казан.) шаровары (3, 1891). Ср. кк. шалбар брюки, мужские штаны (Кк.-рус. сл., 1958, 722). См. шаровары.

эфенди, нескл., м. в Турции - обращение к мужчине, соответствующее слову господин. Яновский, 1806 эфендий; Толль, 1864 эфенди; Ушаков, 4, 1441 эфенди (тур. efendi) (Сл. Акад., 1965, 17, 1954). Радлов афандь (крым., тур. из грач.) 1. господин; 2. образованный господин, ученый; 3. титул, данный главным образом чиновникам гражданской службы; 4. (крым.) духовное лицо (1, 937, 938). Ср. узб. афанди 1. устар. господин, сударь; 2. устар. учитель; 3. Афанди или Насреддин Афанди (герой нар. аказок и анекдотов); 4. перен. разг. чудак, простак (Узб.-рус. сл., 1959, 44)

*** 2000 ТЮРКСКИХ СЛОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ** Академия Наук Казахской ССР Институт Языкознания

Е. Н. Ш и п о в а Словарь Тюркизмов в Русском Языке Алма-Ата, "Наука" КазССР, 1976, Ответственный Редактор Акад. А.Н. Кононов

РЕЗЮМЕ

Имя-Фамилия: Бусе Куруер

ОБРАЗОВАНИЕ:

Бакалавриат: 2021, Стамбульский Айдын Университет, Отделение
«Перевода и интерпретации Русского языка»

Магистратура: 2024, Стамбульский Айдын Университет, Отделение

«Перевода и интерпретации Русского языка»